

Душеприказчица Мерил Пери

Автор:

Ева Финова

Душеприказчица Мерил Пери

Ева Финова

Каково это управлять целым городом? Почти вымершим и затерянным в проклятых лесах Китвулда, не знаете? Вот и я не знаю, куда приехала, зачем и на что подписалась. Ведь я не душеприказчица, а душещипатель третьего поколения только и всего.

Да и вверенный мне Виндохард Второй ведет себя странно, нелогично, неправильно. Цветы носит, открытки дарит, в любви признается. Зачем? Не понятно!

Но не будем отчаиваться. Город поднимем. Вторя спасем от необдуманной любви... а заодно и мстителей от Вторя.

В общем, разберемся. Ведь я – «та самая» Мерил Пери...

Ева Финова

Душеприказчица Мерил Пери

© Финова Ева

© ИДДК

* * *

Глава 1

Абсолютно чокнутая

В этой главе пойдет речь о том, как я добилась величайшего уважения жителей одного малюсенького городишки Китвулда в первый же день моего туда прибытия

Густой и непроходимый лес нехотя расступался перед узенькой дорожкой в одну колею, которая петляла среди лесов, холмов и бескрайних пастбищ. Кучер словно выискивал ее каждый раз заново, ведя дилижанс между корнями коряг-исполинов, камнями, шипастыми кустарниками и непременно спрятанными за ними буераками и оврагами.

В один из них мы чуть не угодили. Возница вовремя стегнул лошадей и дернул поводьями в нужную сторону. При этом он и не переставал ругаться отборными словечками, пополняя мой немаленький словарный запасик интересной ругани.

Каюсь, есть у меня такое хобби, помимо основного занятия – душещипательства, э... разложение человеческих эмоций на экзистенциальные составляющие, эксперименты над аурой и прочее. Зачем это нужно? Тут все предельно просто. Чтобы объект означенного действия почувствовал себя лучше. Душещипание – своего рода лечение, но только не для физической материи, а сами понимаете, чего именно.

Хотя, как по мне, гораздо большую пользу от наших семейных сеансов приносил обычный человеческий разговор. Вот представьте себе: придет к нам в коттеджик на пригородном отшибе какой-нибудь не слишком везучий рыбак. Который, допустим, порвал свою сеть во время путины. Поругается. Выговорится. И выходит из нашего дома посвежевший и подобревший.

Поэтому я как могла старалась подбадривать нашего возницу и пыталась даже несколько десятков раз завести с ним разговор. Правда, остальные

немногочисленные путники меня в этом не поощряли, а наоборот, смотрели с осуждением. Да и сам Рехар не спешил общаться именно со мной, а не с чертями, нежитью и их бабушками, которых поминал с завидной регулярностью.

В общем, всего лишь на пятидесятой с хвостиком попытке я быстро сдалась и устала в окно, хотя моя матушка и мои старшие сестрички дотерпели бы до ста – ста двадцати вопросов без ответов. И это общепринятый минимум у всех душещипателей.

Да, каюсь, своими навыками и умениями я не дотягивала даже до середнячка. Поэтому, получив письменное приглашение стать душеприказчицей целого Виндохарда, несказанно обрадовалась и ускакала первым делом паковать чемоданы, вторым – формальности ради отпрашиваться у родителей.

Уже пять годиков назад я стала совершеннолетней и могла сама распоряжаться своей собственной жизнью. Правда, о переезде и речи быть не могло. Жители Кешты слишком привыкли к нашему семейному коттеджу и никак не хотели посещать иные места и домики с душещипателями, даже таких же представителей нашего семейства Пери, ведущего свое родовое древо еще от первых переселенцев Мириэля. Точнее, людей, выселенных эльфами на иные континенты.

Так вот.

В письме значилось «Виндохард II из Китвулда», что немало смутило возницу, точнее, заставило его, вопреки обыкновению, почесать свою щетинистую и довольно звонкую бороду, прежде чем взять с меня плату за проезд.

Но я это пережила с легкостью и ловко затащила на крышу дилижанса два внушительных чемодана. И то еле-еле уместила в них часть из вещей, которые только могут пригодиться мне на новом месте. А то, что не уместилось, приспособила куда придется. Лом повесила на пояс. Кузнечные клещи спрятала под рубашкой. Кстати, жестяную мыслеплокирующую пластину спрятала там же.

Из-за чего изрядно позвякивала при ходьбе.

– Леди-с. Виндохард. Прибыли-с.

В этот долгожданный миг, когда мне пришлось наконец спрыгнуть со ступенек в сырую хлюпающую землю, мое многослойное и тяжелое облачение жалобно звякнуло. А клещи еще и слегка стукнули по животу, отскочив от кожаного пояса чуть вбок.

Скривилась. Это, конечно, да... Хоть и не положено. А затем полезла доставать свой багаж.

– Чертова слякоть, – в очередной раз выругался возница, провожая меня, своего экс-пассажира, недовольным взглядом. – Чертов лес, чертов Китвулд! Вонючая дыра!

И все в таком роде. Пересказывать всех упомянутых при этом бабушек намеренно не стану, дабы не расстраивать вышеупомянутых ругательным словцом.

– Благодарю вас, мистер... – С этими словами я лучезарно улыбнулась вознице, когда сумела наконец выгрести из-под чужого багажа свой второй сундук с приделанными внизу колесиками. Удобнейшее приспособление за авторством хорошего знакомого нашей семьи, потомственного плотника, сильно упрощало мне жизнь.

Отвечать на элементарную вежливость кучер не стал. А лишь стегнул лошадей со словами: «Но! Пошла!» – и был таков. Быстро растворился в дымке легкого тумана вместе с дилижансом, в котором я бездумно тряслась почти целые сутки. Нет, не все время полностью, конечно. С маленькими перерывами, перестоями и ночевкой в придорожном трактире. Но эти мелочи я решила в рассказе опустить. Ведь перед моим взором раскинулся тот самый Виндоухард! Мой Виндоухард!

Унылый серый городишко в пятнадцать-двадцать домов открывался взору с опушки леса, где меня и оставили, видимо, решив, что заезжать в такой мелкий город – много чести. Ну ничего. В скором времени он разрастется и пополнится новыми приезжими, как только во всей округе узнают, что к ним приехал потомственный душещипатель. Эм, точнее, душеприказчик. А если еще точнее, то душеприказчица.

Ведь это же наверняка в здешней глуши целое событие!

От посетившего меня тотчас энтузиазма я чуть на месте не подпрыгнула. Ухватилась покрепче за свои чемодан и сундук на колесиках. И отправилась месить китвулдскую грязь новыми, некогда чистенькими ботиночками.

Грязь – вот еще один предмет для назойливых вопросов. Неопытному путнику она могла доставить немало хлопот. К слову, она и доставляла как только могла. Но все это сущие мелочи. Стоит мне переступить порог любой таверны, как я тут же найду кучу народу, готового с радушием встретить меня, Мерил Пери, собственной персоной.

Так и поступила.

Правда, когда прибыла наконец в город и нырнула под почерневшую, видимо, от недавнего пожара вывеску, эдакий обугленный деревянный поднос на цепочке, то энтузиазма моего чуточку поубавилось.

Совсем немножечко. Честно. Просто я взяла с собой много вещей. Нет... Не так. Правильнее – слишком много вещей, и поэтому с каждым шагом утопала в грязи почти по колено. А в целом все остальное – сущие мелочи, не требующие особого внимания. Ни треснувшее и отвалившееся колесо. Даже два. Разные. На сундуке и чемодане. Ни испачканный плащ, который так и лип к земле позади меня. И при каждом шаге слегка душил. Это все мелочи. Ни даже металлические пластины, лом, клещи и прочие инструменты, которые меня еще больше топили в слякоти.

Нет. Я прогнала эти гадкие мысли прочь и весело шагнула в таверну, искренне полагая встретить там радушный прием.

Как-никак сама душеприказчица прибыла в этот город, который в скором времени должен сильнее разрастись и обзавестись собственными артелями и желательнее еще какой-нибудь мануфактурой. Например, бумажной. Ведь леса здесь до...

Много. Очень даже.

Но, вопреки ожиданию, я встретила лишь их, пятерых мужчин, которые, пребывая в изрядном подпитии, сейчас еще и пытались заниматься непотребным делом.

Эм. Как бы помягче выразиться.

В общем, на одном из неопрокинутых столов они тискали девушку в слегка порванных одеждах. Беглый осмотр самой девушки позволил добродушно улыбнуться происходящему. Ведь девица была цела. Заревана – да. Испугана – да. На грани истерики – это тоже. Но... это все дело поправимое. Вот если бы я зашла чуть позже, то, наверное, от скверного настроения меня бы спас разве что вовремя поданный ромашковый чай.

Но увы, повар нынче не спешил показываться с кухни. А хозяин таверны валялся без сознания на полу, как и несколько еще каких-то мужчин.

– Мм... мм... ум-м... – продолжала мычать и одновременно всхлипывать девушка сквозь ладонь, зажимавшую ей рот.

– Эт кто? – буркнул ближайший ко мне индивид.

Бегло осмотрела ауры этих «доблестных» людей и составила для себя представление, с кем имею дело. Ни одного достойного человека. С одной поправочкой: «достойного внимания». Ведь такого цвета ауры я уже видела.

Невольно вздохнула и прошла к их столу – знакомиться.

– Я, доблестные люди, Мерил Пери... – вежливо поздоровалась с ними, когда поравнялась.

Зря, конечно, я это сделала. Их внешний неопрятный вид не располагал к праздному знакомству даже в экспериментальных целях. Ведь от них не то чтобы воняло... а смердило мочой и, увы, экскрементами. Надеюсь, хоть их собственными.

– Нич-че не говорит. – Патлатый плечистый бугай с коричневыми зубами из-за мыслительного усердия почесал затылок.

Видимо, не помогло. Потому что почесывание плавно переместилось к темечку, а затем ко лбу.

– Да вы так сильно не утруждайтесь! – воскликнула я и снова улыбнулась. – Я новое лицо в этих краях. Вряд ли вы знаете, кто такая Мерил Пери, хоть меня и назначили душеприказчицей этого города...

– Каво-каво? – промычал другой, стоящий справа от меня.

От вонючего запаха из его рта у меня перед глазами замельтешили мошки. Невольно дернула рукой, чтобы зажать нос, и...

На пол ухнуло что-то тяжелое в виде нескольких металлических шурупов. И одна из них – мой любимый лом. Оказалось, это случилось из-за лопнувшего пояса, который и держался-то весь остаток дороги на честном слове. А сейчас решил наконец порваться. Неудачно.

Или... В голове закралась злобная мысль, которую я поспешила прогнать прочь.

– Уй-е-е-е! – тем временем заорал один бедолага, которому на ногу свалился молоток. Мой. Металлическим концом по пальцам.

– Ах ты! – взревел кто-то из этой пятерки, не разобрала, кто именно. К тому моменту я уже нагнулась поднять лом и остальные инструменты со словами:

– Ой, простите...

Оказалось, это доблестный представитель пятерых мужчин, завсегдаев таверны, решил зачем-то ударить своего друга. Того, которому засветило по ноге моим молотком.

Хм. Невероятно странное поведение.

А тут еще и сундук вздумал накрениться, и оттуда, звеня, вывалились остальные инструменты. Пила в том числе.

Да, в моей работе иногда приходится иметь дело с чересчур добросовестными гробовщиками, вколачивающими гвозди «на совесть». Вот я и взяла с собой на всякий случай гвоздодер, лом, пилу. Исключительно ради правильного

упокоения души, не должным образом отстраненной от тела по тем или иным причинам.

В повисшем зловещем молчании секунды спустя слышались лишь всхлипы официантки, которая по-прежнему сидела на столе. Только сейчас мужчины потеряли к ней всяческий интерес.

– К-как-как она сказала? – Верзила напротив меня вдруг стал заикаться и пятиться к стене. – Ду-ду-ду-ше-ше-ше...

– Душеприказчица, – подсказала я доброжелательно. – Да вы не нервничайте, в этом нет ничего плохого.

Но мои слова вряд ли убедили присутствующих «доблестных» мужчин. Всех пятерых словно сдуло из таверны после моих слов. А я со вздохом потянулась к инструментам, разбросанным по полу, и стала их собирать.

– В-вы кто? – слышалось вдруг из-под стола справа от меня.

Оказалось, один из мужчин уже пришел в себя. Просто, видимо, предпочел наблюдать за происходящим лежа на полу. Не могу его в этом винить. Сама бы тоже прилегла из-за накатившей вдруг усталости. Да, путешествие с таким увесистым багажом далось мне нелегко.

Но я прогнала лень подальше и продолжила делать начатое.

Ах да. Вопрос мужчины. Точно!

– Я душеприказчица, – запоздало ответила и лучезарно улыбнулась. По крайней мере, я искренне думала, что улыбаюсь именно лучезарно, то и дело поддергивая уголки губ вверх.

– А что это значит? – следующий вопрос моего собеседника поставил меня в тупик.

– Я искренне полагала, что это вы мне скажете. Или, может быть, вы? – Перевела взгляд на зареванную девушку, которая кралась сейчас на цыпочках в сторону

кухни.

- Й-а-а? - Девушка икнула. Глаза ее снова увлажнились, обозначая начало новой истерики.

- Значит, не вы, - со вздохом констатировала очевидное. Принялась дальше собирать инструменты.

- А кто тогда? - озвучил мои мысли мужчина с пола.

- Хороший вопрос, - я тянула время. Раздумывала. - И как я раньше не подумала о том, чтобы уточнить его значение, перед тем как выехать во второй Виндохард, который из Китвулда?

- Как-как вы сказали? - оказалось, мой собеседник что-то да знал. - Виндохард Второй? Или второй Виндохард?

- А есть разница? - Впервые в жизни я нахмурилась. Точнее, искренне хотелось бы в это верить, будто впервые. Что там творится с моим лицом все остальное время, когда я не смотрюсь в зеркало, остается вне досягаемости моего внимания.

- Есть, - ответил мне кто-то другой.

Этим кем-то оказался он. Виндохард Второй.

Глава 2

Угрюмый Вторчик

Ложь, сказанная с улыбкой, может стать правдой для тех, кто в нее поверит. А улыбчивым людям верят куда как охотнее, чем угрюмым молчунам, не так ли?

Тик-так, тик-так, тик-так. В комнате, в которую меня проводили для переговоров с моим нанимателем, стоял большой напольный хронометр. Я наконец сняла отягощенный грязью плащ и повесила его аккуратно на спинку дивана. Пристроила сбоку вещи, развязала шейный платок, а на коленях поместила мыслеблокирующую пластину, лом и клещи.

Собралась ждать, так сказать.

А вообще, странно. Молоденький парень с темно-синими волосами и черными накрашенными ногтями, как у некромантов, увидев меня, покраснел и напроочь отказывался отвечать на мои вопросы, сколько бы я их ни задавала.

Может быть, все дело в приятной улыбке?

Или я слишком сильно усердствовала, что так его смутила? Поставила в неловкое положение, заставив думать о чем-то ином, кроме деловых отношений?

Сколько себя ни спрашивала, не могла понять, где я ошиблась.

«Тик-так, тик-так...» – звучало в комнате.

Непривычно. Но ничего раздражающего. Мои сестры умеют так интересно зудеть над ухом, натягивая нервы в состояние тугого узла, что это тиканье – сущие мелочи.

«Дзинь!» – послышалось оттуда же, невольно привлекая мое внимание. Еще секунда, и из маленького кругленького дупла в прямоугольной коробке со стеклянной дверцей и циферблатом показалась бронзовая птичка, похожая на соловья.

Глаз мой невольно дернулся от неприятного ощущения, но я продолжила сидеть и улыбаться. Ведь как говорила моя маман: «Улыбка – залог успеха любого душещипателя». А глядя на меня, со вздохом всегда добавляла: «Как жаль, что к тебе это неприменимо».

Правильно, я и без улыбки способна располагать к себе людей. Ведь так? Так. Недавние события стали прямым тому подтверждением. Потому что стоило мне покинуть таверну, как за моей спиной тут же послышалось: «А кто это?», «Как она сказала, ее зовут?» – и еще, самое любимое: «Думаешь, она к нам надолго?»

Успех моего прибытия – налицо. Я уже стала знаменитостью в этих краях! Видели бы это мои сестры, умерли бы от зависти. Шучу, конечно. Зависть – это еще один запрет в череде неправильных чувств, ранящих нашу душу: злость, гнев, ярость и прочее.

Вздохнула и опустила взгляд к грязи под ногтями.

– Ой, – вырвалось у меня. – А пилочку-то я и не взяла.

Но унывать не стала, вспомнив, что во внутреннем кармане жакета у меня был спрятан складной нож. Эта мысль согрела душу и позволила снова беззаботно уставиться на не слишком приятное зрелище – напольный хронометр, который с каждым тиком словно бросал вызов моему терпению.

И вот, ровно тридцать семь минут спустя, когда я уже была готова отправиться на войну с магической вещью, лишь бы она перестала скрипеть и тикать внутренними механизмами, в комнату наконец вошел он, Виндохард Второй, застыв на пороге.

– Здравствуйте, – пролепетал высокий худощавый парень, точнее, широкоплечий подросток-переросток. Темно-синие прямые волосы некогда короткой прически теперь отросли чуть ниже ушей. Запущенная челка лезла на глаза. Узкое худое лицо, внешне не лишенное привлекательности, выглядело таким молодым. Гладкая белая кожа, прямой нос и тоненькая линия губ – прямо будущий сердцеед.

– Приветствую вас, – пропела я добродушно. – Вы и есть Виндохард Второй?

Мой наниматель быстрым шагом прошел и сел в кресло, стоящее рядом с диваном, ссутулился и наконец ответил:

– Вроде бы. – Его голос звучал совсем тихо, но чуть громче хронометра, поэтому я все-таки услышала. – А вы и есть та самая Мерил Пери?

– Не «та самая», но Мерил Пери, – ответила я. И снова улыбнулась, подергивая уголками губ. Парень отчего-то вздрогнул. Неужели замерз? Поэтому участливо уточнила: – Вам холодно?

– Нет-нет, что вы, – пролепетал бедняга, стиснув ткань штанов на коленях.

Хм. Тогда, возможно, у него какие-то проблемы, о которых он боится мне сообщить?

И это в высшей степени интересно!

Набрала воздуха в грудь, чтобы начать по привычке допрос ни о чем и обо всем, как обычно делает моя маман, когда к ней приходят посетители, но, к моему великому сожалению, нас прервали.

Пыхтя и фыркая, в комнату-гостиную на первом этаже (я так предполагаю) поместья Виндоухардов ввалился седовласый старик.

– Фух, – выдохнул он, переводя дыхание. – Простите, еле успел. У меня были дела в городе, когда за мной прибыл посыльный.

– Да-да, – ответила вместо приветствия. И поспешила исправиться – встала и протянула руку.

Как назло, пластина, лом и клещи упали на пол, звеня. Хорошо хоть, молоток сумела втиснуть в чемодан.

Перевела беглый взгляд на нанимателя в лице Вторчика, и на какую-то долю секунды мне показалось, будто он улыбнулся. Загадочно так. Так интересно.

Но нет, вроде бы примерещилось.

– Ой, простите... – я дружелюбно попыталась оправдаться.

Настала неловкая пауза.

Вошедший мужчина недоуменно вскинул брови на четверть лба и настороженно подошел, пожал мне руку.

– Роуби Мориз, поверенный семьи Виндохардов, к вашим услугам, – представился он.

– Мерил Пери, очень приятно, – улыбнулась ему.

Удивительно, но мужчина вздрогнул. Я это почувствовала, пока он не отнял руку!

– И мне, – ответил он, рассеянно оглядывая комнату. – Вы всегда носите с собой столько инструментов? – уточнил он.

Наверняка просто пытался развязать разговор. Какой вежливый мужчина.

– Э, нет. Это не повседневный набор. – Я смущенно помахала рукой. – Просто взяла на всякий случай, вдруг у вас этого нет.

Брови мужчины подползли к отметке в две четверти лба, когда он любезно улыбнулся и сел на другой край дивана, справа от меня. Ведь кресло здесь было только одно.

А вот это досадно, потому что мне пришлось развернуться к нему и потерять из видимости Вторга, сидящего слева.

– Так вы все-таки приехали? – уточнил мужчина. – И столь скоро, что мы даже не ожидали...

– Простите?

Настала очередь Вторга вмешаться в разговор:

– Мой отец недавно умер и пожелал назначить душеприказчиком именно вас.

– Хочу кое-что прояснить, – усатый старик будто бы извинялся за что-то. – На самом деле он просто ткнул пальцем в толстый справочник работников в сфере услуг.

– Я навел о вас справки, – зачастил Втор, отвлекая мое внимание на себя. Для этого он даже подался немного вперед и взял меня за руки. – Ваша кандидатура меня более чем устраивает.

Показалось ли, но мистер Мориз фыркнул.

Ладони нанимателя дрожали – еле заметно, но ощутимо. И это немного смущало своей странностью.

Ах вот оно что! Мысль, пришедшая на ум, показалась здоровой. Бедного Вторка здесь все обижают, и он пытается найти друга в моем лице и, может быть, в какой-то мере даже защитницу?

Освободилась и уверенно накрыла ладонями его руки, лежащие у меня на коленях, со словами:

– Вам не о чем беспокоиться. Я приехала. И со всем разберусь. Я же Мерил из семейства потомственных душещипателей Пери.

Коронная улыбочка Моризу. Мужчина вздрогнул.

– Вам холодно? – спросила у него участливо. – И правда, в этой комнате довольно прохладно. Может быть, попросить прислугу растопить камин?

Поверенный поспешил перевести тему, чем меня позабавил:

– Что ж, если молодой господин настаивает, не могу противиться его решению. Пожалуйста в кабинет на подпись договора и доверенностей.

Показалось ли, но глаза Вторчика умилительно округлились, когда я перевела на него взгляд. Однако сказать с уверенностью не могу. Отросшая челка парня мешала как следует его рассмотреть.

– Если позволите? – Убрала его руки с колен и встала с дивана. – Скоро вернусь и решу вопрос с растопкой камина.

А заметив слабую улыбку на его губах, осмелела настолько, что даже похлопала его по плечу. К слову, не такому уж и хилому.

Ну, мне кажется, все дело в силе духа и только в нем. Ведь задатки у Вторчика довольно неплохие. Нужно только немного поработать над осанкой, твердостью взгляда и, конечно, характером. И станет Виндохард прекрасным мужчиной, уж наверняка.

Окрыленная мыслью приложить руку к его возмужанию и превращению из гадкого утеночка в прекрасного лебедя, я вприпрыжку отправилась за мистером Моризом в соседний кабинет, совершенно не ожидая, что провожусь с подписанием бумаг до самой ночи. Но это даже к лучшему. Будет время отдохнуть и обдумать план на следующий день.

– Итак? – Я поставила последнюю подпись под сто пятьдесят восьмой доверенностью. – В чем будет заключаться моя основная обязанность?

– В управлении всем этим. – Мориз окинул взглядом стопки бумаг. – Семья Виндохардов основала этот город. – Он посмотрел с ностальгией на портрет мужчины в толстой золотистой рамке, висящий у меня за спиной. После чего со вздохом признался: – Пивоварня, все таверны, лесопилка, конюшни, охотничья гильдия и много что еще – принадлежат молодому господину. Но управлять этим имуществом, согласно завещанию, он сможет, только когда ему исполнится двадцать один год.

– И когда это произойдет? – уточнила я негромко.

Старалась не выдать своего интереса. Потому что, подозреваю, когда ему исполнится двадцать один, необходимость в душеприказчике пропадет.

– Это произойдет через двадцать два месяца и два дня.

– Почти два года?.. – задумчиво проронила я. – То есть, получается, ему сейчас...

- Девятнадцать лет.

- Такой взрослый! – воскликнула я. Чем заслужила смешок поверенного. Поэтому поспешила исправиться. – Ой, простите, я думала, он совсем еще подросток лет шестнадцати.

- Это все его Академия нежити довела. Исхудал там, думая лишь о скелетах, склепах и кладбищах. Он не хотел бросать учебу и возвращаться, но отец настоял, сами понимаете.

Кивнула ради приличия. Но понимать от этого лучше не стала.

- Так он и правда некромант?

- Без диплома, да. Ему два года доучиться оставалось.

- А... – Вот теперь что-то начало вырисовываться в сознании. – И он хочет оставить меня здесь и уехать учиться?

- Не уверен, – смущенно проронил поверенный. – В любом случае у вас очень щедрое вознаграждение. Не думаю, что это должно вас как-то стеснять. Потому что молодой хозяин, если честно, ни дня не управлял городом, и помощи от него не ждите.

Хм. Нелестно, но зато честно.

- Спасибо вам, – поблагодарила мужчину и снова улыбнулась.

А он взял и извинился:

- Простите! Я сказал что не следует...

- Что вы, все в порядке.

- Но тогда почему вы на меня так смотрите? – Поверенный достал из кармана платок и вытер выступившие на лбу капельки пота.

– Как?

– Плотноядно... и... я бы даже сказал, кровожадно-убийственно.

Вот так новости!

– Правда? – изумилась я. – И в мыслях не было.

– Ну, не мне с вами работать, – поверенный кивнул и поспешил к выходу. Но я его остановила.

– Не подскажите вот еще что?

– М-м-м? – Мориз нехотя обернулся, вцепившись за ручку двери, как за спасательный канат.

– Почему во время разговора со Втором он спросил: «Вы та самая Мерил Пери»?

– А-а-а, – Роуби облегченно выдохнул. – Все дело в слухах о вас.

Как назло, он умолк. Не спешил рассказывать.

– Я слушаю, – подтолкнула его продолжить. – Можете говорить смело, я не обижусь.

– Когда молодой господин попросил навести о вас справки, мне пришло письмо со всевозможными небылицами. Можете не принимать на свой счет, но...

– Но?

– Вы когда-нибудь гуляли по городу с косой в руках и темном плаще на плечах?

Я крепко призадумалась.

– А! – вспомнила я. – Да, было дело. Тогда только-только прошел дождь. А папа попросил отнести рабочий инструмент на ферму, ну я и прогулялась до ворот.

Он у меня любит точить оружие. Говорит, что скрежет металла о камень успокаивает его нервы. И поэтому он часто берет, в том числе бесплатные, заказы наточить тот или иной инструмент. Но подождите, почему именно косу? Я и грабли тоже носила к мистеру Чарету. И топоры, и даже связку серпов.

Поверенный побелел, как от болезни какой, например – желудочной.

– Что ж, – произнес он подрагивающим голосом. – Тогда я абсолютно уверен. Вы, безусловно, справитесь с нравами местных жи-жителей. Прошу меня простить.

И он выскочил из кабинета, громко хлопнув дверью.

А я осталась сидеть на стуле и недоуменно взирать на портрет предка Вторчика. Кстати, об этом: как успела выяснить, подписывая бумаги, имя у молодого господина имелось, и немного иное. Внизу, под огромными «гробами» абзацев, рядом с местом для подписи значилось: Виндоухард II Алистер. Но лично мне больше нравится просто Втор.

Одного не пойму: почему из-за прогулки с косой до городских ворот я заслужила прозвище «та самая»? Ну, не буду расстраиваться. Это не так важно.

Важно другое. Найти свободную спальню, устроиться, написать маман о первых успехах и начать свою работу в новом качестве. Иными словами, начать душеприказывать целому городу.

* * *

Угрюмый-угрюмый, Алистер Виндоухард Второй сидел в кресле, там, где его оставила новая душеприказчица из Ирвинтведа, очаровательная (по его мнению) и невероятно загадочная Мерил Пери. Его Мерил Пери. Только она об этом еще не знает.

Молодой господин думал. И думы его были далеко не веселы и праздны, как могло показаться на первый взгляд.

«В высшей степени занимательная личность», – пронеслось в его голове, когда взгляд опустился к валяющимся под ногами инструментам и металлической пластине, поблескивающей в унылой серости хмурого дня.

Подняв лом, Алистер сноровисто махнул им в воздухе несколько раз. Шу-ух. Шу-ух. Послышался тонкий звук, когда парень переложил тяжелый инструмент из одной руки в другую, придя к интересному выводу.

«Этот лом не раз и не два уже пускали в ход! – Он широко раскрыл глаза, заметив сточенные края и мелкие зазубрины. – Кто-то очень любил его. Да так сильно, что даже когда у него испортился металлический край от частого пользования, то его не выкинули, а отдали кузнецу на перековку. После чего лом заново наточили, не сильно, не до остроты, а, скорее, для эстетического блеска».

Алистер устремил плотоядный взгляд в соседний кабинет сквозь стену, прибегая к магическому зрению. Увиденные сексуальные очертания точеной фигурки молоденькой девушки заставили его облизнуться. А слова слетели с языка:

– Вы полны загадок, Мерил Пери. И ваши магические способности внушать людям свою точку зрения превзошли все мои ожидания. Как же я скучал...

Постучав пальцем по колену, некромант не выдержал и провел подрагивающей от волнения ладонью по тому месту, где недавно сидела именно она, «абсолютно чокнутая Мерил», как ее называли за глаза городские жители Кешты. Или же «та самая» из семейства Пери.

«Интересно, а она меня узнала? – Виндохард-младший попытался снова припомнить их недавнюю встречу и сопоставить воспоминания с описанием девушки, присланным неделю назад с подачи Мориза. – Этот несносный старикан боялся каждого шороха и каждого кривого взгляда прислуги, отчасти поэтому убеждал меня плюнуть на условности и нанять ушлого дельца-преступника вместо нее».

«Потому что справиться с нашими городскими столичной соплячке явно не под силу!» – в сердцах утверждал поверенный.

А ныне я мысленно ответил бы ему: «Теперь же, глядя на прибывшую Мерил, не могу удержать себя в руках. Она такая храбрая, такая бесстрашная, такая... такая Мерил...»

Алистер широко улыбнулся своим мыслям.

Медленно, очень и очень медленно, он провел рукой теперь уже по плечу, там, где она его погладила. Аккуратно приблизил ладонь к лицу и легонько прикоснулся к еле уловимому следу магической ауры губами, растянувшимися в торжествующей ухмылке.

Наверное, она все-таки его помнит. Иначе бы не вела себя столь фамильярно.

Крепкая задумчивость молодого хозяина поместья была немилосердно прервана резким шорохом, возвращая к реальности из мира грез.

Однако когда Виндохард-младший прислушался повнимательнее, то не услышал ничего, кроме столь поднадоевшего звука.

«Тик-так, тик-так», – шумел хронометр. А раздражение молодого хозяина поместья росло с каждой секундой. Когда же из коробки, а точнее, из круглого дупла послышалось еще и громкое «Дзинь», то Алистер не выдержал, вскинул вперед ладонь и сжал пальцы в кулак, применяя магию разрушения.

И досаждающая вещь осыпалась на пол деревянными опилками, покрывая пыльным бежевым облачком металлические механизмы, шестеренки и каменный магический накопитель, тотчас упавшие на пол. В этот раз птичка из дупла так и не вылетела. Нет. Она попросту не успела этого сделать, а только-только приоткрыла маленький аккуратненький клювик для начала механической трели.

Вот в соседней комнате слышались знакомые движения. Поверенный быстрым шагом собирался покинуть кабинет Алистера Виндохарда I, ныне покойного, но что-то его задержало. Вцепившись в ручку двери, уходить он не спешил. Молодой некромант продолжил пристально наблюдать за происходящим через стену, пользуясь магическим зрением.

Казавшийся долгим разговор, наоборот, быстро окончился, и старик поспешил покинуть не только кабинет, но и поместье. Раздался громкий хлопок двери, сначала первый, а за ним и второй. Дальше уже дело станет за скрипом калитки. Но Алистеру было не до этого. Совсем.

Все его пристальное внимание занимала одна лишь магически одаренная девушка, с виду миниатюрная, худенькая и очень привлекательная. Если, конечно, не брать в расчет просто убийственный взгляд и черты лица, застывшего в серьезной гримасе, столь резко контрастирующей с обворожительной внешностью.

Посидев немного на стуле, девушка поднялась и тоже собралась выйти из комнаты.

Алистер подскочил как ужаленный. Острое желание столкнуться с ней в холле поместья боролось со смущением, радостью скорой встречи и многими-многими иными чувствами, не столь невинными, как могло бы показаться на первый взгляд.

Но ему нужен был предлог, чтобы не выглядеть в ее глазах глупеньким осликом, слепо бредущим за своей хозяйкой.

Он рассеянно осмотрелся по сторонам. И тут он увидел вещи Мерил, оставленные в гостиной. Плащ, инструменты, чемодан и сундук.

«Так, значит, она сюда еще зайдет?» – подумал он.

Виндохард-младший неуклюже сел обратно в кресло. Закинул ногу на ногу, водрузил руки на колени. Но, к своему великому сожалению, услышал скрип половиц и уверенные шаги по лестнице.

Легкое разочарование пронеслось в его душе, жаля остреньким уколom в самое сердце. Но впасть в отчаяние молодой человек не стал, а быстро поднялся и прошествовал в холл.

– Мерил? – позвал он, на его вкус, чересчур смело. Оттого скривился и опустил взгляд.

– Да? – отозвалась девушка, стоя на верхней ступеньке первого лестничного пролета. – Вы что-то хотели? Мистер Алистер...

– Зовите меня просто Лис, – смущенно перебил хозяин поместья. – Я не очень люблю свое имя.

– Тогда можно я буду звать вас Втор? Сокращенно от Виндохард Второй? – попросила вдруг Мерил, чем невероятно удивила собеседника. – Мне кажется, так вам идет больше, нежели кличка с названием хитренького рыженького животного. Вы же не животное, Алистер? Ведь нет?

«Сказал бы ей, кто я на самом деле. Вот только, думаю, даже бесстрашная Мерил Пери, обрывающая жизни мановением пальца, после такого сбежит обратно в Ирвинтвед. И поминай как звали».

– Как вам будет угодно, – молодой господин спорить не стал.

Тем более ему было все равно, как его будет звать она, его Мерил, лишь бы осталась и не уехала до тех пор, пока он не признается кое в чем.

– Так что вы хотели?

– Я?

– Да, вы. – Девушка кивнула.

– Ах, ваши вещи, – Алистер наконец нашелся с ответом, – вы оставили их в гостиной.

– Точно! – воскликнув, Мерил живенько развернулась и принялась спешно спускаться по лестнице, оставляя после себя на полу внушительные комья грязи.

– И, если не против, я бы посоветовал вам переобуться в домашние тапочки, иначе мои служанки завтра будут горько плакать, оттирая грязь по всему дому.

Показалось ли ему, но столь незначительное замечание заставило щеки Мерил запылать от стыда, потому что девушка умилительно покраснела и потупила взгляд.

- Вы правы.

- Я прав, - поправил ее Алистер, вздрагивая.

Его испугала собственная смелость, на которую, ему казалось, он не способен в ее присутствии. Только не в ее...

- Е-если можно, перейдем на «ты»?

- Что ж, в нынешнем положении, учитывая, что я всего лишь на четыре года старше, не вижу причин отказывать.

Спускаясь вниз по лестнице, Мерил продолжала разговор на ходу:

- Но я хочу тебя заверить. Я сделаю все, чтобы к твоему возвращению положенное по завещанию имущество было в целостности и сохранности, возможно, даже приумножено. Будь в этом абсолютно уверен.

А подойдя к одной из консолей, стоящих у парадных дверей холла, она задумчиво пробормотала:

- Тапочки, наверное, должны быть где-то здесь.

- Нет, тумбы пусты, - чересчур поспешно возразил Алистер. - Я позову дворецкого, и он принесет домашнюю обувь, а заодно поможет с вещами.

Хозяин поместья шагнул в сторону сонетки. Дернул за специальную ленту, соединенную с примитивным канатным механизмом и колокольчиком, висящим на другом конце, в комнате прислуги. Заметив за собой несвойственную чопорность, Виндохард-младший скривился и стал ждать.

Мерил вместо ответа смущенно выпрямилась, явно намереваясь оправдаться, но подопечный ее опередил, задав вопрос, и не один:

– Я-я не ослышался? Ты сказала «к возвращению»? Что все это значит?

– Хм. – Душеприказчица пожевала губы. – Господин Мориз мне признался, будто ты хочешь закончить прерванное обучение... Вот я и предположила, будто ты скоро уедешь. А что? Что-то не так?

– То есть ты знаешь, что я некромант?

– М-м-м, да, – девушка ответила без всякого смущения. – А это должно что-то поменять?

Гримаса полного безразличия на лице собеседницы заставила Алистера смутиться пуще прежнего, и поэтому он лишь буркнул неопределенное:

– Не знаю...

Но Мерил не была бы душещипателем, если бы позволила объекту тайного исследования закрыться в своем собственном мирке.

– Некроманты тоже люди, и их силы довольно устрашающи для большинства населения, что, безусловно, вызывает невольное уважение и даже, наоборот, искреннее восхищение! – Вопреки энтузиазму, звучащему в ее голосе, безразличная мина не стерлась с ее лица, а, напротив, стала более оскорбительной.

Смешавшись, Алистер отвечать не спешил. Он пытался понять, что бы это значило?

Но, к сожалению или к счастью, на зов господина наконец явился прихрамывающий старик по имени Уортон, знававший еще его деда, эксцентричного основателя города.

Его мохнатые седые брови сильно выдавались на иссушенном временем узком лице со впалыми щеками. Кожа цвета серого пергамента выглядела болезненно, а глаза подслеповато щурились, не позволяя как следует разглядеть цвет радужки.

– Вызывали? – проскрипел сиплый, неприятно надтреснутый голос дворецкого в черном помятом фраке. А заметив комья грязи на полу, он не преминул выругаться: – Трарка мне в печень! Айза, Лорна! Живо сюда!

Но стукнув себя по лбу, прихрамывая, приблизился к Алистеру и бесцеремонно перехватил сонетку. Начал ее неистово дергать.

– Сколько уже говорил, что нельзя пускать людей в обуви! – причитал он, не обращая ни на кого внимания. – Опять, наверное, конюх напился и забрел в господский дом, да?

Виндохард-младший не ответил на вопрос, заданный ему прислугой. А вместо этого скривился, не желая показывать Мерил в первый же день все прелести захолустной жизни в этом городишке, в котором его, потомка основателя, ни во что не ставили. А кое-где даже откровенно потешались, не реагируя ни на уговоры, ни на угрозы применить магию.

– Нет-нет, – отрицала Мерил. – Это я виновата.

– Ты-ы?! – дворецкий повернул голову к гостье, которая формально стала его новой начальницей на двадцать два месяца и два дня. Но он об этом еще не знал. Чему Алистер явно посочувствовал, предвкушая увидеть душеприказчицу в действии.

– Да, я, – уверенно произнесла девушка, выдерживая негодующий взгляд слуги. – Мерил Пери, новая душеприказчица этого города к вашим услугам.

Дворецкий ответил не сразу. Он нахмурился пуще прежнего, подвигав во рту вставной челюстью с характерным звуком.

– Душе-кто? Чего это за словечко новое, а? – уточнил он у господина. – Не припомню, чтобы к нам должны были прибыть гости. Ну-ка, младшой Харди, скажи-ка мне, что это такое?

Легкое разочарование отразилось во взгляде господина, когда он понял, что вся агрессия престарелого дворецкого почему-то снова будет направлена на него самого.

– Это человек, который будет здесь всем управлять, пока мне не исполнится двадцать один год.

– И-и когда это случится? – Новый вопрос слуги вызвал у Алистера легкое раздражение. Но Мерил решила отвлечь старика на себя.

– Через двадцать два месяца и два дня, – миролюбиво отозвалась она. А протянув руку для пожатия, поспешила заверить: – Но не переживайте, мы обязательно с вами подружимся.

– Какой там подружимся! – вознегодовал дворецкий. – Поглядите, что вы натворили на полу, а? И кому это все убирать? – И он снова принялся дергать сонетку с криком: – Айза! Лорна! Сколько можно вас ждать?

– Вообще-то, – начал было Алистер свою мысль, но не успел договорить.

В холл, пыхтя, вбежала дородная розовощекая женщина в ночном платье и со светильником в руках.

– Совсем сдурел, старый? Все спят уже давно! – Не обращая никакого внимания на присутствие господина и гостя, она продолжила надвигаться на дворецкого, опасно подбоченившись. – Ну-ка, дыхни, а? Опять с конюхом якшался, да?..

Мерил дернула уголками губ и еле слышно вздохнула.

– Как вижу, идея с тапочками была чересчур опрометчива, – проворчал Виндохард-младший. – Наверное, лучше разуйся возле вон той тумбы, и пойдём, я сам провожу тебя в комнату. А с тапочками вопрос решим завтра.

Душеприказчица перевела безразличный с виду взгляд на хозяина поместья и молча кивнула.

А между тем пристыженный старик верещал и извинялся, пытался оправдаться, тыча пальцами поочередно то в сторону Алистера, то в сторону гостя. Схватив Уортон за плечо, женщина сноровисто вводила его за собой.

– Служанки на ночь домой уходят, – оправдывался Виндохард-младший, пока Мерил разувалась. – А ты только что видела кухарку, тетушку Сьюди, она раньше всех встает, еще до рассвета, поэтому не выносит шум. Помню, было время, когда я ее изрядно побаивался...

– Хм, – только и ответила Мерил.

Обычно она была не прочь поговорить, но только не сейчас, поняв наконец, во что ввязалась и на какой непозволительно долгий срок. Поэтому, исключительно чтобы не обидеть нанимателя неуважением к увиденному зрелищу, душещипательница из семейства Пери решила скрепя сердце помолчать. Что с ней случалось не так часто.

Но сегодняшний случай был особым. Ведь еще совсем недавно ее терпение испытывало сразу все: и слякоть, и тяжелый сундук, и чемодан, и досаждающая застежка плаща, и джентльмены в таверне, и тикающий хронометр, и даже орущий престарелый слуга в виде дворецкого Виндохардов. Большого числа испытаний психика девушки грозила не выдержать и могла явить миру другую Мерил, которую заочно побаивались во всем Ирвинтведе. Кто, конечно, знал об одном знаковом событии. Сама Мерил не любила вспоминать об этом случае, поэтому повела плечами, стараясь прогнать подальше призраки плохого настроения. Медленный вдох-выдох – и девушка с энтузиазмом, хоть и показным, поднялась с корточек и отправилась вслед за Алистером на второй этаж довольно хлипкого и пошарпанного здания, за годы и годы запустения утратившего свой изначальный лоск.

Глава 3

Оборванная жизнь

Одно маленькое событие может стать началом большой войны, реже – исключительной приязни...

Двенадцать лет назад

Точильный камень монотонно скреб по лезвию клинка, время от времени высекая белоснежные искры. Высокий и довольно худой мастер, брюнет среднего возраста со щетинистыми впалыми щеками и непослушными вихрами на голове, восседал на табурете, будучи одет по-домашнему, в серый фартук из мешковины. Несмотря на опасность подобного занятия, он, наоборот, расслабленно смотрел перед собой, двигая лезвием оружия то влево, то вправо, то вверх, то вниз.

«Чирк, чирк!» – слышались звуки, время от времени разбавляя монотонную гармонию, царящую в маленькой квадратной комнатке-мастерской Рувала Пери, главы многочисленного семейства душещипателей из Кешты, столицы благополучного королевства людей Ирвинтведа.

Нога оружейных дел мастера то и дело нажимала на деревянную ножную педаль, кожаными ремнями приводящую в движение целый вращательный механизм. С каждым нажатием стопы точильный камень словно ускорялся, а скребущий звук волнообразно усиливался и так же постепенно затухал.

– Папа? – В приоткрытой двери показалась маленькая девочка в черном-пречерном, закрытом по самую шею платье и белоснежных гольфиках, скрывающихся в недрах пышной длинной юбки. Мелодичный голосок одной из дочерей семейства Пери резко контрастировал с застывшей на красивом личике миной полного безразличия. – Ты звал меня?

– Да, дочь, – отозвался Рувал щурясь. – Я почти закончил. Отнесешь этот меч в караульную к нашему общему знакомому, мистеру Стоггсу?

– Да, папочка, – согласилась дочь, дернув уголками губ.

Нажав на педаль еще несколько раз, мастер доделал свою работу, ведя лезвием по вращающемуся камню. И вот он наконец поднял руку и поднес наточенное оружие к лицу, чтобы придирчиво осмотреть свою работу.

– Так-то лучше, зазубрин почти не видно, – удовлетворенно бросил Рувал, разговаривая, скорее, сам с собой. – А, да, подай, пожалуйста, ножны. Они там, в ящике у стены.

Дочь охотно подчинилась и подхватила металлические ножны, обвязанные кожаной лентой, местами потертой и сильно изношенной.

– Мистер Стоггс будет очень рад. – Она кивнула в сторону блестящего лезвия меча. – Он боялся, что клинок совсем сломается.

– Э, не-е-е... – Рувал уверенно взмахнул клинком в воздухе, показывая дочери боковой разящий удар. – Эта сталь еще неплохо послужит нашему стражнику. Вот только, надеюсь, дальше показных боев перед королем на очередном празднестве дело так и не дойдет. Но не будем унывать! – воскликнул он, поднимаясь с табурета. Переняв у дочери ножны, аккуратно вдел меч, точнее, одним выверенным движением вогнал его по самую рукоять, демонстрируя отменную сноровку. После чего вытянул руку и взвесил оружие на ладони.

– Только с балансом небольшая беда. Но, думаю, мистеру Стоггсу нравится и так.

Нахмурившись, Рувал хотел было сказать что-то еще, но вовремя опомнился и протянул дочери клинок.

– Ну, беги, дорогая. Быстрее справишься, быстрее будешь свободна.

– Да, папочка! – воскликнула Мерил.

Перехватив меч у отца, она выбежала из комнаты.

В это же время в одном из переулков Кешты за горами деревянных ящиков, возвышающихся на задворках продуктового склада у восточных столичных ворот, прятался семилетний испуганный мальчик, Алистер Виндохард II. Он был сыном богатого вельможи, приехавшего из далекого Китвулда, – королевства, в одночасье погрязшего в бесконечной борьбе с демонами и всякой нечистью, упырями и просто лесным зверьем.

К несчастью, молодой наследник потерялся, когда поверенный по имени Роуби Мориз повел его на рынок за сувенирами. Юный Алистер долго выпрашивал у слуги отца разрешение отправиться за покупками. На что Мориз неизменно отвечал раздраженным отказом. Однако уже через несколько часов наконец

сдался и вызвался лично сопроводить молодого господина, испросив разрешения у его отца.

Поначалу пешая прогулка по респектабельному столичному району Кешты не предвещала ничего дурного. Но так было до тех пор, пока Мориз не свернул в сторону местного рынка, крупнейшего во всем Ирвинтведе.

И вот хлынувшая словно из ниоткуда толпа, жаждущая купить только что испеченную сдобу или же новые недавно привезенные товары, в два счета разделила мальчика и его провожатого, они и оглянуться не успели. Кругом стоял шум и толкотня. Крики Мориза тонули среди голосов торговцев и зазывал. Человеческая река несла мальчика вперед, непонятно куда.

К сожалению, положение дел не спасла и нечаянно опрокинутая Алистером чаша с яблоками, когда его наконец вытолкнуло к краю общего людского потока покупателей и прохожих. Разозленный лавочник тотчас накричал на растерянного мальчишку, столь неудачно налетевшего на прилавок торговца. Что немудрено, поднятое недовольство было быстро подхвачено окружающими.

Поэтому пришлось молодому Виндоухарду убежать куда глаза глядят, чтобы не попасть в лапы бдящей на углу рынка стражи. Не зная зачем и почему, действуя неосознанно, маленький мальчик нырнул в темный переулок, не отвлекаясь на окрики торговца и разозленных прохожих.

– Держи ворье! – подхватил кто-то из толпы. – Держи его!

Эти и многие другие крики звучали за спиной Алистера, подгоняя еще сильнее. Выскочив из одного переулка на широкую улицу, он поспешил свернуть в сторону и лишь чудом не попал под копыта лошади, тянущей за собой груженую повозку.

– Тпру-у-у! – взревел разозленный кучер, а уже мальчику добавил: – Гляди, куда прешь!

Сердце маленького Виндоухарда испуганно выстукивало бешеный ритм, глаза были широко раскрыты, а ноги несли его прочь от опасности. Прочь от преследующего его стражника, прочь от недовольного кучера, прочь от злых взглядов взрослых, принявших его, богатого наследника, за уличного воришку.

Пробежавшись вдоль улицы, он уперся взглядом в крепостную стену, вдоль которой текла широкая сточная канава, и по этой причине был вынужден остановиться на тротуаре, чтобы не упасть вниз. Ал повернул влево и снова оказался в темноте переулка, где двумя большими горами возвышались пустые деревянные ящики, еще некогда заполненные всяческими товарами.

Запах сырой древесины сочетался со зловониями сточной канавы, протекающей маленькой речушкой вдоль окраины столицы, города, в котором он, Виндоухард Второй, потерялся.

Спрятавшись за ящиками, Алистер наконец позволил себе перевести дух, отдышаться, постепенно выравнивая сердечный ритм. Он непременно найдет какого-нибудь взрослого и попросит его отвести обратно к папе, по крайней мере эта мысль позволяла ему не плакать и не бояться за свою судьбу. Он отчаянно хотел в это верить и не хотел плакать. Ведь отец ему этого не позволял, а, наоборот, сильно ругал, едва видел слезы в глазах сына.

Но, к сожалению, семилетнему наивному мальчику было не понять, как жесток и опасен этот мир, ему было не понять, что выбранная им улица кишмя кишела разбойниками, хулиганами и воришками разной степени морального разложения.

– Эй-эй, гляди-ка! – слышалось за спиной Виндоухарда-младшего, едва он набрался храбрости, чтобы выглянуть наружу, в сторону более светлой улицы. – Смотри, какой у него нарядный камзол. Богатей, да?

Хриплый неприятный голос раздавался в темноте переулка. Его обладатель прятался где-то там, в темени угла. Мальчик непроизвольно поежился. А когда обернулся на звук и никого не увидел, то испуганно застыл на месте.

– Ага, жаль только, ни на кого из нас не налезет. А то раздели бы его, прежде чем продать, – вторил первому сиплый скрипучий голос, как ни странно, женский.

Алистер собрался выскочить из-за ящиков и кинуться прочь, однако чья-то рука схватила его за шиворот, а другая дернула за волосы.

- А-а-а! - взвизгнул он.

- Куда собрался?

Ушлый бандит в одно мгновение очутился подле мальчишки и схватил его за шиворот.

- Я-я нечаянно, я-я... пустите, я-я... - Слезы собрались в уголках глаз Алистера, а надежда найти «хорошего» взрослого потухла, едва он поднял полный отчаяния взгляд на жестокого человека.

- Ну-ка, есть ли че в карманах, а? - бандит отпустил одной рукой камзол пойманного и потянулся к его штанишкам. - Слышу-слышу подозрительный звон!

В глазах преступника тотчас отразилось премерзкое алчное выражение. Язык его высунулся изо рта от предвкушения легкой наживы. Однако в следующий миг сиплое «Шухер!» напрочь испортило ворюге все настроение.

- Кто-то идет! - Сообщница негодяя дернула его за локоть, заставляя отвлечься и обернуться в другую сторону переулка.

- Пус... - не успел мальчишка пискнуть или сказать и полслова, как потная ладонь зажала ему рот и стиснула в удушающих объятьях.

- Тише будь, - прохрипел бандит, прячась вместе со своей добычей за пустыми деревянными ящиками.

Одетая в лохмотья темненькая женщина с изуродованным шрамом лицом последовала примеру приятеля, который мог похвастать не менее выразительной наружностью. Но уже через секунду она фыркнула и радостно прошептала:

- Так это же ребенок.

- А че у нее в руках? - Бандит сощурился. - Че у нее там, а то мне отсюда не видать.

– Кажется, меч...

– То что надо! – вор вначале повысил голос, но опомнился и прикусил губу, боясь, что спугнет еще одну добычу на сегодня.

– М-м-м, – промычал мальчик, желая предупредить спешащую по переулку худенькую девочку, на вид лет десяти-одиннадцати.

Новая участница уличного конфликта, несмотря ни на что, уверенно и быстрым шагом приближалась к деревянным ящикам, будто никого не замечала и не слышала. Ее черное длинное платье покачивалась в такт шагам, а черные башмачки, обутые поверх белых гольфиков, быстро цокали.

Приняв опрометчивое решение, преступник пихнул Алистера в сторону сообщницы со словами:

– На-ка, поддержи его. А этой займусь я.

Женщина охотно ухватила мальчонку за плечи.

– Беги! – что есть силы закричал плененный, едва рука бандита оторвалась от его рта. – Беги отсюда!

– Ах ты!.. – Преступник с досадой замахнулся на Алистера, желая ударить его наотмашь, однако его рука застыла на месте, едва он услышал добродушное приветствие:

– Здравствуйте, молодые люди.

Сообщники застыли на месте, как громом пораженные. А Алистер еще и рот раскрыл от изумления, глядя на то, как девочка с мечом в обнимку, не сбавляя темпа, идет прямо к ним навстречу.

В воздухе повисло недоуменное молчание. И только цоканье каблучков продолжало звучать в переулке, многократным эхом отражаясь от стен.

Когда же до бандита оставались считанные шаги, то посыльная наконец остановилась и с самым серьезным выражением лица, какое только можно ожидать в подобной ситуации, предложила:

– Если вы не против, я пройду мимо и никого не трону. – Она кивнула вперед, куда и спешила, по всей видимости. – Так что можете не обращать на меня внимания. И продолжать дальше свои некрасивые делишки.

Опешивший бандит от изумления раскрыл рот, демонстрируя всему миру кривые, почерневшие от жуткого налета, зубы. Зрачки его расширились, а лицо уморительно вытянулось. Однако смеяться Мерил не спешила, ибо по убеждениям ее семьи веселье и ирония – враги настоящего душещипателя.

– Хватай же ее, пока не убежала! – недовольно бросила сообщница, легонько пнув коллегу под колено. – Иначе такой куш уйдет!

– Э... – Вор с многолетним стажем хлопнул глазами и потрянул головой, пытаясь снять с себя оцепенение, сковавшее все тело. А девочка продолжила невозмутимо взирать на всех троих, не двигаясь с места.

– Стой, где стоишь! – приказал бандит, опомнившись. – Иначе я за себя не ручаюсь! – С этими словами он потянул руки к новой жертве уличного грабежа, намереваясь схватить ее за волосы, однако в следующую секунду был вынужден остановиться, заметив острый, как лезвие кинжала, взгляд девочки.

– Я правильно понимаю, что вы решили и меня ограбить, как, например, его? – Она кивнула в сторону мальчика. А немного подумав, медленно произнесла: – Кстати, об этом... – Мерил нахмурилась, припоминая недавние нравоучения. – Мама говорила, что воровство – это нехорошо. И мы, как потомственные душещипатели из семейства Пери, должны приложить всяческие усилия по внушению людям недопустимости подобного поведения.

Показалось ли ему, но во взгляде ее появилось невероятное воодушевление. Язык показался изо рта, когда Мерил облизнула губы. Храбрая дочь знаменитого оружейника, Рувала Пери, решила принять непосредственное участие в конфликте, чтобы умиротворить стоящих перед ней взрослых.

– Значит, так! – воскликнула она. – Вы будете моими первыми подопытными!

Устроив меч под мышкой, Мерил попыталась хлопнуть в ладоши, однако тяжелое оружие выскользнуло и почти упало на пол, чем немало ее огорчило. Ведь Мерил была вынуждена спешно перехватить меч, вместо того чтобы сделать хлопок. Но что более удивительно, едва наточенное отцом оружие стражника вновь оказалось в ее ладони, она без всякого сомнения протянула его бандиту.

– Так, подержите, пожалуйста. Мне нужны обе руки, чтобы сделать кое-что.

Изумлению бандита не было предела. Не веря происходящему, он послушно перехватил меч и снова застыл на месте. Оголять лезвие не стал. Вместо этого он ошалело уставился перед собой, молчаливо дожидаясь дальнейшего развития событий.

– Вот и правильно. – Мерил одобрительно кивнула, заметив полное отсутствие сопротивления с другой стороны. Однако новый пинок разбойницы заставил бандита пошатнуться на месте.

– Джим! Ты в своем уме?! – зашипела женщина. – Вдарь ей, и идем кутить! Чего телишься?..

Она хотела сказать еще что-то, однако громкий щелчок девичьих пальцев отвлек все внимание на себя, заставляя перевести взгляд на «мелочь», удумавшую почитать нотации взрослым.

– На вашем месте я бы отпустила этого мальчика, – миролюбиво попросила Мерил, склонив голову чуточку вбок, чтобы было удобнее созерцать искореженное ненавистью лицо разбойницы. – Ваша аура и без того изобилует темными тонами, а жизнь, между прочим, висит на волоске. И если позволите... – Девочка быстро шагнула к недовольной женщине и одним выверенным движением вырвала Алистера из ее рук. – Постой-ка здесь. – Душещипательница указала спасенному на свободный пяточок, образованный небольшим углублением в горке ящиков.

– Что за?.. – только и успела недоуменно бросить разбойница, прежде чем ее глаза остекленели.

Тем временем пальцы Мерил сноровисто двигались от живота прямо к горлу подопытной, не касаясь плоти.

– У вас очень много недугов, в первую очередь душевных. Стойте смирно. Я уже заканчиваю... – увещевала девочка из семейства Пери. – Моя бабушка носила прозвище Обрывающая Жизни. И этот дар, как утверждает моя матушка, из всех дочерей Пери перешел именно ко мне.

Тело разбойницы обмякло и вот-вот грозило упасть на пол, но Мерил не позволила этому случиться. Закончив работать с душевной материей, над которой имела власть благодаря врожденным способностям, она вновь вернула душу в тело и посильнее привязала ее к плоти, приговаривая:

– Ну вот, теперь полный порядок.

Женщина сделала судорожный вдох и громко закашлялась до слез из глаз.

– Что ты...

– Я оборвала связующую нить и заново привязала вашу душу к телесной оболочке, – добродушный голосок Мерил звонко звучал в темном закоулке, образованном горой деревянных ящиков. – Как я уже сказала, жизнь ваша висела на волоске.

– А-а м-моя? – промычал бандит.

– У вас дела обстоят более-менее сносно. Но если хотите... – глаза Мерил блеснули магией, когда она потянула к мужчине умелые ручки, – то я могу сделать то же самое. – Пальчики девочки ловко заскользили вдоль грязной одежды разбойника. – Но только пообещайте мне, что больше не будете вредить себе и другим людям подобными постыдными занятиями.

– Клянусь! – выпалил бандит, сам от себя не ожидая подобного.

– Вот, уже почти... – Душещипательница нахмурилась, а на ее лбу выступили капельки пота. – Сейчас!

Раздался громкий щелчок, и наступила звенящая тишина. Мужчина открыл и закрыл глаза, пытаясь прислушиваться к внутреннему «я».

Секунда на изумление. Две на растерянность. И женщина не выдержала первая:

– Джим?

Казалось, ее голос изменил тональность и сейчас звучал более звонко, а сиплые нотки исчезли, не оставив и намека на проблемы со связками.

– Мне кажется, этот мальчик потерялся, и мы должны его проводить, – отозвался мужчина, озвучивая только что пришедшую в голову мысль. И впервые за очень долгое время он был настолько искренен. Выражение его лица перетекло из ожесточенной неприязни в скучающее уныние, но завершилось добродушным взглядом и лучезарной улыбкой.

– Я... – растерянно бросил мальчик. В его памяти еще были живы воспоминания недавнего зверства, когда его дернули за волосы и собирались ограбить. Поэтому верить происходящему он, увы, не спешил. – Наверное, как-нибудь сам.

Помявшись с ноги на ногу, Алистер предпринял попытку вынырнуть из тупичка, чтобы поскорее покинуть темное место, в которое его принесли непослушные ноги.

– Нет-нет, что ты! – заверила женщина и заступила ему дорогу. – Мы тебя проводим. Нам очень хочется исправить недавнюю грубость!

Мерил удовлетворенно закивала, глядя на плоды своей работы.

– А теперь, если позволите, – она сноровисто перехватила меч в ножнах из рук мужчины и спешно попрощалась, – мне пора идти. Караульный по имени Стоггс ждет назад свое оружие.

Изумленный мальчик так и стоял с открытым ртом, глядя на удаляющуюся фигуру невероятной девочки, спасшей его жизнь. А когда некоторое время спустя опомнился и перевел настороженный взгляд на парочку грабителей, то не заметил на их лицах ничего, кроме доброжелательности. И ни намека на

недавнюю жестокость.

– Может, тебя отнести? – предложил мужчина по имени Джим, снова демонстрируя коричневые пеньки, которые в этот раз не вызывали такой дрожи, как ранее, потому что их обладатель теперь не скалился, а всего-то лишь улыбался.

Пожав плечами, Алистер растерянно произнес:

– Нести не нужно, но мне действительно нужна помощь.

Тем же днем молодого Алистера Виндохарда II двое оборванцев привели в столичный дом к отцу. Обычно строгий и непримиримый циник, Алистер Виндохард I в этот раз настолько расчувствовался, что пообещал обоим провожатым безбедную жизнь до самой старости. Так и случилось впоследствии. Забрав их с собой, отец Вторя принял бездомных из Кешты на работу, устроив в родовом поместье Виндохардов.

Так Джим Коучин был назначен главным конюхом, а его сожительница Виньеда Дари устроилась помощницей управляющей. Должности получили и их маленькие дочери Айза и Лорна. Они стали служанками, когда подросли.

Глава 4

Ненстоящая проблема

Проблемы окружают восприимчивых людей. Они вьются гнездами вокруг тех, кто подпускает их близко к сердцу, и с легкостью отскакивают от закаменелых эгоистов, которым ничто в мире не интересно, кроме самих себя

Пыльная и грязная гостевая спальня приняла меня с распростертыми объятиями, едва Втор открыл скрипучую дверцу, третью по счету от начала коридора

второго этажа. Я вынужденно изобразила на лице радостную улыбку и преувеличенно звонко распрощалась с моим провожатым.

– Что ж, на сегодня, думаю, достаточно!

Поскорее закрыла дверь и наконец выдохнула. Можно расслабить лицо и перестать мучить скулы притворно-вежливой улыбкой.

Правда, едва осталась одна, без вещей, с неудовольствием поняла, что помощь мне все-таки необходима – как минимум в уборке, как максимум в ремонте с заменой всего окружающего меня пространства. Пол, потолок, стены. Да вообще все вокруг!

– Ну, думаю, сейчас будет достаточно и обычного проветривания, – подбодрила себя этими словами и отправилась к одному из окон просторной прямоугольной спальни, заставленной громоздкой дубовой мебелью. Пыльный налет толщиной с палец лежал всюду и словно насмеялся надо мной.

Одно непонятно, прислуга в поместье имеется. А результат ее работы не впечатляет.

Но не будем отчаиваться! Завтра первым же делом распоряжусь убрать здесь все.

Именно!

Быстро пробежалась пятками в слегка влажных гольфиках по холодному полу, распахнула плотные бордовые шторы в тонкую золотистую полоску, сильно выцветшую до серых оттенков. Как вдруг до слуха донеслось приглушенное:

– А-апчхи!

И еще:

– Чхи-чхи.

Тройной чих заставил меня задуматься. Так я не одна в этой комнате?

– Кто здесь? – позвала тихонько, памятуя о бдительной кухарке, не выносящей шума посреди ночи. Да, не спорю, выяснение отношений – мой конек, душещипателям положено знать все о человеческих эмоциях, так или иначе влияющих на окрас ауры человека, но сейчас я, к сожалению, была слегка не в форме.

А в ответ тишина...

– Кто здесь? – позвала более требовательно в надежде на то, что этот «кто-то» добросовестно объявится перед моим взором.

В уме же начала перечислять: «Предметные духи; души умерших, не должным образом отстраненные от тела; скелеты; зомби, подчиненные некромантам... Кто еще может отважиться на подобные пакости, такие как прятки в пустынных комнатах? Не считая людей, конечно».

– Я знаю, что ты здесь, выходи... – позвала я миролюбиво. – Тебе ничего не будет, обещаю.

На третий раз вместо чиха или же ответа послышался сдавленный смешок. Так-так, этот кто-то явно прятался под кроватью с балдахином, что справа от меня.

А это в высшей степени интересно!

Мигом позабыла про прочие планы и на цыпочках прокралась к тумбочке, чтобы уже там, на коврике, постеленном перед кроватью, встать на колени.

Но не успела я этого сделать, как меня опередили.

Черная мохнатая когтистая рука показалась из-под покрывала и схватила за щиколотку. Чем, кстати, ничуть не испугала.

Вот совсем!

Как я уже рассказывала ранее, у меня есть младшие сестрички, которые подобным образом не раз пытались испытывать мое терпение. И даже не два

или три...

- Ага! - возликовала я и в один миг присела, схватив это «нечто» за запястье. - Попался?

- Эй, милочка, - из-под кровати послышался насупленный, звонкий, почти детский голосок. - Ты совсем, что ли, рехнулась?

- Я-то рехнулась? - изумленно переспросила у этого наглеца. - С чего вдруг?

- В такой ситуации положено визжать, пугаться и утекать прочь, - поделился познаниями горе-страшилище. - А ты меня за руку хватаешь.

- Это же относится и к вам, уважаемый. - Я постаралась совладать с эмоциями и подавить в голосе раздраженные нотки. - Далась вам моя щиколотка! Не хотите ее отпустить?

- Ты первая, - послышалось бурчание из-под кровати.

- Нет, ты.

И правда, как он, так и я. Тоже буду «тыкать».

- Ты! - упрямилось страшилище.

- Нет, ты! - ответила ему я.

- Ты-ты-ты, - гаденько поиздевался подкроватный паразит.

- Так, ну все! Это перебор! - Схватила запястье покрепче и потянула на себя, одновременно шагая захваченной ногой в сторону. Раздался громкий «Бум!», прежде чем моему взору предстала шарообразная голова маленького и вредненького, как оказалось, чертенка.

- Демон?.. - изумилась я. - Здесь?

– А чего удивляться? – фыркнул мохнатый вредина, поднимая лицо ко мне, чтобы этак мстительно сощуриться. – Мы же в Китвулде, а не где-нибудь на Мейфии.

Что примечательно, ногу мою он не отпускал.

– И правда... – согласилась я, припоминая о близости Китвулда к Запретной башне. – А теперь, раз уж мы друг друга увидели, может быть, все-таки отпустишь?

– Я уже сказал, ты первая, – не сдавался демонюка. И правда. С кем это я веду дебаты?

– Ладно, – нехотя согласилась, отчетливо понимая, что могу с легкостью его переспорить. Просто сейчас у меня нет ни малейшего желания продемонстрировать подобные навыки. – Я первая, а потом ты.

– Ты первая, а я подумаю. – Черты торжествующе ухмыльнулся.

Ну-ну, посмотрим еще, кто из нас победит.

Сощурила глазки и присмотрелась к его линии жизни, присоединяющей душу к телу в районе солнечного сплетения. Жаль, с такого ракурса видно было плохо. Потому что иные линии души сливались воедино, в один сплошной белый комок.

– Ну? Чего застыла? – мохнатый нахал вывел меня из прострации. – Или уже передумала меня отпускать? Что? Я настолько тебе небезразличен, да?

– Вот уж нет, – выдохнула я, уравнивая сердечный ритм. Странно ли, но один лишь только вид этого мелкого заставлял меня изменять своим привычкам, держать лицо и эмоции под контролем, иными словами, непозволительно раздражаться. А тут...

– Мне, между прочим, отсюда видны твои пан...

– Ладно! – оборвала его я. – Все, отпустила, доволен?

В подтверждение своих слов отняла руку от его запястья и освободила одну очень вредную пакость.

– Вот так-то... – Храбрец не иначе как рискнул испытать мое терпение на прочность, погладил щиколотку, точнее, кожу под вязаной тканью гольфиков.

– Продолжишь в том же духе – и я за себя не отвечаю, – исключительно миролюбиво пригрозила ему расправой. А он... Он хмыкнул и наконец отпустил мою ногу.

– Ладно-ладно, не очень-то и хотелось. Просто издевался над тобой, – честно признался черт миниатюрных размеров. А едва его освобожденная рука коснулась пола, как он помог себе подскочить на ноги.

– Кто ты и что здесь забыла? – допытывался демоненок неопределенного возраста, веса и рода занятий. – Подружка Алистера, да?

Как ни странно, но его слова поставили меня в тупик. Ведь я действительно не знала, что я здесь забыла. А тот факт, что мы с Вторчиком не враги, означает, в сущности, что мы с ним друзья? Ведь так?

Так.

Поэтому без всякого зазрения совести честно призналась:

– Да, я его подруга и душеприказчица в одном лице.

– Муа-ха-ха! – Чертеночек упал на спину лапками кверху и буквально покотился со смеху, всхлипывая: – У этого... страшилища... появилась подруга! Аха-ха-ха!

– Страшилище? – недоумевала я. – Втор?

Припомнила его миленькое худенькое личико и совершенно не согласилась.

– Кто-кто? Втор? – сквозь слезы выдавил черт, стуча рукой по полу. – А-а-а! Вот умора!

– Эй, ну-ка тише будь, – приказала я, вспоминая о грозной кухарке и ее методах воспитания. – Иначе сдам тебя тетушке Сьюди.

Как ни странно, черт угрозе внял. Моментально угомонился и снова поднялся на ноги. Видимо знал, чем это чревато. Вот только оказалось поздно, потому что в следующую секунду послышался довольно громкий стук в дверь. Я разочарованно вздохнула.

Неутешительный вывод напрашивался сам собой: «И все-таки нас услышали».

– Да-да, – негромко откликнулась я, когда опомнилась.

Вынужденно отправилась открывать, стараясь двигаться как можно плавнее, чтобы не поднимать в воздух очередное облако пыли.

– Мерил? – услышала я за дверью взволнованный голос Вторга. – У тебя все в порядке?

Выдохнула.

Как хорошо, что это все-таки он, а не Сьюди.

Откровенно говоря, мне бы не хотелось в первый же день (а точнее, ночь) вступления в должность душеприказчицы ссориться с подчиненными.

Взялась за ручку двери, потянула на себя и была вынуждена отступить назад под напором молодого человека, буквально ворвавшегося в мою комнату.

– Что ты?.. – только и успела произнести изумленно, прежде чем обернулась, встречая горящий взор хозяина поместья.

– Я-я... думал, с тобой что-то случилось! – Вторг взволнованно оглядывался, будто выискивал неприятеля. – Тебе кто-то угрожал?

– Э-э, нет, – ответила ровно, стараясь скрыть испытанное удивление от подобного поведения. – Но почему ты так решил?

– Я слышал какие-то всхлипы... – оправдался парень, смущенно отворачиваясь.

Вот только в следующий миг добавил, опережая мои слова:

– И правда, это же Мерил Пери, Обрывающая Жизни. Кто может ей угрожать? Ха, я смешон!

Поджала губы, сдерживая широкую улыбку, готовую растянуться на моем лице. Ведь он переживал о моем самочувствии, поэтому было бы кощунственно смеяться над его чувствами.

– А-апчи. – Я сделала вид, будто чихнула. – Прости, здесь очень пыльно. Вот я и...

Конечно, так себе оправдание неподобающему поведению чертика. Который, кстати, уже вновь спрятался под кроватью. Но Втору, кажется, оказалось достаточно.

– А-а-а... – он понимающе кивнул. – Если хочешь, я могу что-то с этим сделать.

– Что же? – моментально заинтересовалась я.

– В Истмарке, где я учился некромантии в Школе мертвых, а затем и в Академии нежити, бытовая магия под запретом из-за антимагического купола. Но... – Он сделал недолгую паузу, смущенно выдавив: – Парочку заклинаний я все же выучил. Вот.

Молодой господин вскинул вперед руку, призывая магию из недр плоти. Кончики пальцев Алистера засветились желтыми всполохами, а я устремила взор прямо в центральную точку его жизни, к солнечному сплетению, туда, где сейчас пульсировала энергия души. Зеленый полупрозрачный ареол окружал Втору, демонстрируя цвет его ауры, переходящий в синие, лиловые, а местами даже розово-красные оттенки.

Поэтому я могла с легкостью сделать вывод о нестабильном душевном состоянии моего подопечного. А он тем временем продолжил колдовать, очищая комнату от пыли. Действительно полезное умение.

– Готово, – отчитался Втор, отвлекая меня от раздумий. – Нужно было сразу это сделать. И как только я не додумался?

– Все в порядке, – заверила его я. – Не стоило так волноваться. И, кстати, об этом... – начала было я, шествуя к пуфу, стоящему у изножья массивной дубовой кровати. – Насколько мне известно, ты недавно потерял отца. Не хочешь поговорить?

Я удовлетворенно села на пуф, позволяя утомленному телу наконец расслабиться. А заодно провела рукой по сиденью рядом и постучала ладонью.

– Присаживайся, и я тебя внимательно выслушаю.

* * *

Половицы нещадно скрипели под нашими ногами, когда мы вместе с Мерил поднимались по лестнице на второй этаж.

Вот она, Мерил. Моя Мерил! Главное – моя... Теперь-то я уж точно не упущу свой шанс!

Внутренне ликуя от испытанного воодушевления, я, однако, не мог и слова вымолвить, пока мы шли рядом. Я словно превратился в смущенного, безголосого юнца. Сколько времени прошло с тех пор, как я впервые ее увидел? И сколько времени после второго?

На последний вопрос могу с уверенностью ответить – двадцать один день, почти месяц назад мой отец ездил в Кешту, пытаясь уговорить мою мать вернуться ради моего воспитания. Он знал о своей болезни и скорой кончине, и поэтому, даже преодолевая боль, которую наверняка испытывал, прилагал всяческие усилия, чтобы передать меня и, соответственно, весь город Виндоухард в хорошие руки.

Печаль и горечь заползла в душу, стоило лишь вспомнить об этом.

О том, что мама моя напрочь отказалась пускать нас с отцом даже на порог. Она попросту не открыла дверь, увидев нас через окно. Притворилась, будто ее нет

дома.

Смешно... Нет, на самом деле грустно, конечно. Но я уже привык.

– Что ж, на сегодня, думаю, достаточно! – услышал я мелодичный голосок Мерил.

Довольная улыбка наверняка отразилась на моем лице. Одна лишь мысль безумно радовала меня, отвлекая от всех невзгод. Я стою рядом с ней, рядом с той самой девочкой, которая спасла мне жизнь в далеком прошлом.

Вдруг неожиданный резкий звук заставил опомниться. Прямо перед моим носом захлопнулась дверь. Ха! Я чуть было не зашел в комнату, преследуя Мерил, как какой-то маньяк! Н-да...

Когда пришел в себя, качнул головой и перевел взгляд влево.

– А что это за спальня? – пробубнил себе под нос, гримасничая. – Кажется, гостевая?

Хм.

Я развернулся на пятках и сделал несколько шагов в сторону дальнего конца коридора, где располагалась моя спальня, как вдруг в голове промелькнула мысль.

– А вдруг там уже кто-то поселился? – Встал как вкопанный из-за испытанного страха. – Но кто может там поселиться без моего ведома? Конюху запрещено заходить в поместье, а слуги ушли по домам, кухарка спит внизу, она и дворецкого с собой увела.

Не успел я как следует подискутировать с самим собой, как вдруг до моего слуха донеслись странные звуки.

Ну точно! Там кто-то есть!

Воспылав праведным гневом, я был готов рвать и метать, казнить на месте того, кто посмел ночью волею случая очутиться в комнате, выбранной Мерил для

ночлега!

В следующий миг пришла и другая мысль, возвращая столь привычную мне неуверенность в себе:

– А вдруг я помешаю? Вдруг мое появление ее смутит? Мне бы этого очень и очень не хотелось...

Прислушался к тишине, выдерживая паузу. Ничего.

– Нет-нет, определенно мне просто показалось. Это лишь моя фантазия подсказывает причину снова ее увидеть, и мне попросту мерещится.

Однако в следующую секунду услышал еще и еще. Странный звук, больше похожий на всхлип.

– Так, ну все!

Собравшись духом, я мгновенно очутился подле двери и громко постучал.

– Мерил? У тебя все в порядке? – я почти кричал. Ведь сейчас мне не было никакого дела до нашей кухарки и ее чуткого сна. Мерил для меня важнее. Многократно!

После недолгой паузы раздался щелчок щеколды и скрип петель. Дверь наконец приоткрылась, и я влетел внутрь, готовый двигать горы ради моей спасительницы. Ястребиным взором окинул комнату, прежде чем услышал удивленное:

– Что ты?..

Мерил меня не ждала. Ох, Трарк! Какой же я кретин! Поэтому пришлось оправдываться первым, что пришло на ум.

– Я-я... думал, с тобой что-то случилось! – Так себе причина врываться ночью к молодой девушке, поэтому пришлось сильнее подыграть: – Тебе кто-то угрожал?

– Э-э, нет. – Кажется, Мерил слегка смутилась. – Но почему ты пришел к этому выводу?

Не найдя ничего лучше, честно признался:

– Я слышал какие-то всхлипы...

Наступила недолгая пауза в разговоре. А меня прошиб пот.

– И правда, это же Мерил Пери, Обрывающая Жизни, кто может ей угрожать? Ха, я смешон, – высказал все, что думал. Лишь бы не молчать, и лишь бы она не сочла меня глупым приставалой!

И снова неловкая пауза заставила понервничать.

Бросил взгляд украдкой на собеседницу и заметил, как она сморщила прелестное личико.

– А-апчихи. – Мерил чихнула. А я выдохнул от облегчения. Так вот в чем дело! – Прости, здесь так пыльно. Вот я и...

– А-а-а... – Я поспешно кивнул. – Если хочешь, я могу что-то с этим сделать.

– Что же?

– В Истмарке, где я учился некромантии в Школе мертвых, а затем и Академии нежити, бытовая магия под запретом из-за антимагического купола. Но... – оборвал себя на полуфразе. Боги! Что же я несу? Мало того, что вломился без приглашения. Так еще и, будучи в чужой спальне, разглагольствую про чужие порядки в чужом королевстве?

Лопух ты, Алистер, самый натуральный. Болван, каких поискать! Болван и зануда!

Так, нет, не время себя ругать. Поэтому продолжил мысль, перейдя сразу к сути:

– Парочку заклинаний я все же выучил. Вот.

И не дожидаясь ответа, начал колдовать. А внутренне не переставал себя корить за неподобающее приветствие. Мог распорядиться, подготовить гостевую спальню, пока Мерил подписывала документы и решала какие-то вопросы с Моризом. А я? Что я тогда делал? Ничего? Ах да, я же уничтожил напольный хронометр. Молодец, слов нет.

И снова я глубоко задумался. Магия уже потухла, а я все продолжал стоять с вытянутой вперед рукой.

– Готово. – Я смущенно потупился и попутно поспешил оправдаться: – Нужно было сразу это сделать. И как только я не подумал?

– Все в порядке, – Мерил, как всегда, была сама вежливость и учтивость, – не стоило так волноваться. И, кстати, об этом. – Она меня удивила, развернулась и отправилась в сторону кровати.

За те несколько секунд, пока она шла в этом направлении, мое тело пробежало эстафету двадцать раз по сто или же сто раз по двадцать. А Мерил лишь села на пуф и зачем-то позвала меня, похлопывая ладонью по сиденью рядом:

– Насколько мне известно, ты недавно потерял отца. Не хочешь поговорить об этом?

Нервно сглотнул, отчетливо понимая, что нужно не только держаться и не распускать руки, нет. Чуткая и добрая Мерил еще и пожелала узнать меня ближе, хочет, чтобы я раскрыл ей свою душу, не так ли?

– Присаживайся, и я тебя внимательно выслушаю.

Кто бы знал, сколько дней я мечтал, что это произойдет! Что она спросит меня о личном, первая возьмет инициативу в свои руки. Ведь я сам никогда бы не отважился навязать свое общество, никогда...

– Втор? – Миленькое личико моей спасительницы из детства чуточку вытянулось. Да, ее показное безразличие портило эффект сказанного. Но я предпочел не

обращать на это внимания. На ватных ногах приблизился и сел рядом с моим, не побоюсь этих слов, кумиром всех кумиров.

– Я-я... не знаю, с чего начать, – подобная чушь вырвалась из меня непроизвольно.

– Начнем с того, из-за чего он умер, – участливо уточнила Мерил. Ее внимательный, понимающий взгляд растрогал до глубины души. Да, мимика на лице девушки по-прежнему казалась убийственно пугающей. Но взгляд... этот взгляд компенсировал все и позволял понять, в каком же настроении находится сейчас мой кумир – мастер самообладания.

– Из-за карбункула, – ответил честно.

Мерил нахмурилась, если так можно назвать легкое подрагивание бровей вверх и вниз.

– Хм... – только и услышал я.

Поэтому продолжил:

– Он долго искал способы лечения, но ничто ему не помогало. В итоге здоровье его еще более ухудшилось. А приступ последней хвори вытянул последние силы.

Рассказал как на духу. Честно и без прикрас.

Удивительное дело, но стоило произнести эту фразу, и я почувствовал небольшое, но столь необходимое облегчение.

– Хорошо, начало положено. – Прекрасная Мерил взяла мою ладонь в свои руки и слегка стиснула.

Легкая дрожь пробежала по телу, стреляя тысячами иголок прямо в пятки, что, к сожалению, не укрылась от эксперта в душещипании. Потому что собеседница поспешила перевести тему:

– Если это сложно, можешь начать с того, что попроще. Например, расскажи о маме. Почему она не захотела пускать вас в дом, когда вы с отцом к ней приехали? Вы действительно видели ее, а не служанку?

Я утвердительно кивнул, не в силах ответить сразу на все вопросы.

– Тогда, получается, они с отцом были в ссоре? Это произошло, когда тебе было еще мало лет, не так ли?

Удивленно вскинув брови, я тотчас постарался справиться с накатывающей горечью из-за неприятных воспоминаний.

– Папа сказал, что она – взбалмошная пустышка. Неврастеничка, как он ее называл, которая не вытерпела и нескольких лет жизни в нашей глуши. А едва мне стукнуло два года, она первый раз пригрозила уехать обратно в столицу к родным и больше не видеть никого из моей семьи. Правда, уехала, когда мне стукнуло семь лет...

– Насколько мне известно, твой отец продолжил ее содержать. – Теперь настала очередь Мерил кивнуть и задумчиво потупить взгляд.

И снова прямое попадание в самое болезненное место. Вот умеют же они, душещипатели, мастерски пробираться к сути проблемы.

Правда, пока я обдумывал ее слова, Мерил оправдалась:

– Когда я подписывала бумаги о временном управлении собственностью семьи Виндохардов, то запомнила два адреса, расположенных в разных частях Кешты. Как раз все сходится. Полагаю, в одном из этих домов живет твоя мама, не так ли? А другой – столичное поместье твоего покойного отца.

– Видимо... – обескураженно ответил я. А поняв, что не подобает наследнику не знать такое, поспешил оправдаться: – Мориз еще не посвящал меня в детали.

– Ему и не нужно, – поспешила заверить Мерил. – Для этого здесь я. И я со всем разберусь. Не переживай.

В свете всего сказанного мне осталось только пожать плечами и утвердительно кивнуть. И правда, это же «та самая» Мерил Пери, которая, не подозревая, держит в страхе всех жителей столицы обычно мирного и невозмутимого Ирвинтведа, королевства, знаменитого на весь мир своими тканевыми артелями, швейных дел мастерами и, конечно, магической академией.

– Что ж, на сегодня, думаю, достаточно. – А после этих слов собеседница зевнула с закрытым ртом. – Иначе я рискую уснуть прямо здесь на твоём плече.

Услышав столь соблазнительное предложение, я чуть было не согласился! Открыл рот, чтобы сказать наиглупейшее «Я не против!» – но не успел.

Потому что услышал следующие слова:

– Но это будет в высшей степени некультурно с моей стороны. – И сказано было с такой непримиримой строгостью, что я невольно вздрогнул и подскочил с пуфа.

Робость моя в её присутствии могла бы наверняка послужить притчей во языцех, ведь я настолько растерялся, что непроизвольно начал заикаться:

– Я-я по-пойду...

– Стой! – остановила меня Мерил. – Что-то с тобой определенно не так. Быстро сядь обратно. Нет! Лучше ложись в кровать! – А почувствовав мое удивление, пояснила: – Ничего криминального, не переживай. Я хочу прощупать твою ауру в состоянии покоя.

Мне осталось лишь молча подчиниться и попытаться сделать вид, будто это для меня ничего не значит. Вот так запросто, ночью, в чужой комнате забираться в чужую кровать. Да, тот факт, что эта комната находится в моем поместье, значения не имеет.

Экстраординарная ситуация налицо!

– Как мне лечь? – уточнил я, усевшись на покрывало.

– На спину. – Мерил будто бы торопилась. Приблизилась и встала почти вплотную. – Давай поспешим, иначе с такими скоростями ночь скоро кончится.

Она усмехнулась одной только ей известной шутке. А я порозовел ушами и комментировать не стал. Сделал, как велела.

Мерил тотчас склонилась ко мне своим сексапильным телом, повышая градус нервного напряжения во сто крат. Потому что ее коленка сейчас находилась слишком близко от моего бедра!

Кровь пульсировала в жилах, дыхание участилось, едва я учуял благоухающий аромат ее духов. Приятный, сладкий, с цитрусовой горчинкой.

– Хм. – Мучительница прикусила губу, напряженно глядя на мою грудную клетку. Сердце мое наверняка и до того отбивало чечетку о ребра, а сейчас собралось и вовсе выпрыгнуть из груди, едва я представил, как эти сладостные уста целуют меня. И...

Под кроватью раздалось громкое сопение и плямканье.

– Долго вы еще там прелюдией страдать будете, а? – проворчал какой-то наглец.

Я хотел было возмутиться этим фактом и встать с кровати. Но сделал только хуже, со всего маху налетел на Мерил, которая из-за нечаянного столкновения потеряла равновесие и попросту упала на меня сверху. Ну, мы и повалились обратно на кровать...

– А-а-а! – только и услышал я тоненький писк. – Черт!

– О! Вот так-то лучше... – поддакнул подкроватный паразит. Дух у меня там неуспокоенный, что ли? Иначе если это все-таки живое существо, то я ему не позавидую! Потому что жить ему осталось недолго! Это я гарантирую!

– М-может, помочь? – промычал я нехотя. Ведь ее мягкое, фигуристое тело сейчас совершенно беззастенчиво лежало на мне.

– Нет уж, – недовольно фыркнула Мерил. – Лежи смирно, я сама.

Громко сглотнул и зажмурился, стараясь уgomонить свою нижнюю часть тела, чтобы не выдать возросшее воодушевление. Выходило скверно. О чем и услышал неласковый комментарий:

– М-да, и этот туда же. – Душешипательница вздохнула. – Ну вот! Из-за тебя, чертяка, весь эксперимент насмарку. Вылезай давай, садись в кресло и не мешай.

– Э, не, – возмутился третий лишний. – У меня тут целый схрон конфет, никуда я отсюда не денусь, так и знай. А вы продолжайте-продолжайте, мне при магическом зрении очень даже интересная картинка взору предстает.

– Я сейчас тебя... – хотел было выразиться некультурно, но вовремя умолк. Продолжил лишь: – Делай, как дама говорит!

– Ой-ой, дама, ха! Вот умора! – Сказав такое, черт (по всей видимости) покотился со смеху. – А она-то тебя другом назвала, а ты ее как? Дама? Ха! Слышала, девулька, тебе здесь нечего ловить!

– Если ты не замолчишь, то я тебя оттуда выкурю, – пригрозил я. Но Мерил сделала это вместо меня.

– Тянем-потянем, – запела она. – Тянем-потянем. Душу скуем, руки завяжем...

– Ой, ладна! – завизжал черт, как свинка на бойне. И еще раз повторил: – Ла-а-адна! Только душу мою оставь в покое!

Мерил торжествующе села на кровати, совершенно забыв о моем существовании.

– Так бы сразу, – проворчала она. – А то конфеты, конфеты... Никто их трогать не собирается после того, как ты их там запрятал в пыли и грязи.

– Ага, знаю я вас... – ворчал демонюка кряхтя, выбираясь из-под кровати. А когда дело было сделано и его мохнатая макушка с маленькими бежевыми рожками выглянула из-за края покрывала, то мы услышали еще и: – Чего надобна?

– Молчание. – Мерил начала загибать пальцы. – Послушание, невмешательство, невреждение...

– Оу-воу, стой-постой! – взвыл не черт, а, скорее, маленький чертенок. Ведь таких размеров они бывают только в глубоком детстве. – На молчание согласен, остальное – не про меня точно.

– А если так? – Я показал ему мои черные ногти некроманта с начертанными на ногтевых пластинах магическими рунами, означающими адовы круги. Но мелочь, видимо, с нашим братом была незнакома. Потому что я увидел лишь почесывание затылка.

– Эт че? – спросил он несколько секунд спустя.

– Это смерть любому демону, – лаконично ответила Мерил. – Мучительная. Вначале душа выгоняется из тела и отправляется в ад, затем уже бездушное тело пленяется подчиняющей магией.

Чертяка вздрогнул и скорбно сглотнул.

– Это, звиняй, брат. Я не хотел вам мешать, чес слово! – Рожки чертика скрылись за краем покрывала. – И это... Можно, я под кроватью подожду, пока вы закончите, а?

И снова Мерил меня опередила.

– Не нужно, мы на сегодня уже закончили. Эксперимент из-за тебя провалился. – Сказав это, она повернулась ко мне и многозначительно посмотрела, будто ждала чего-то. – Если ты не против, я бы легла спать. Очень сильно устала за весь день.

Секунда на растерянность, две на осознание. И я подскочил со словами:

– Ах да!

Слезал с кровати довольно неуклюже и через изножье.

– И, если ты не против, рыжего вредителя и его конфеты заberi, пожалуйста, с собой. Иначе не уверена, что смогу уснуть, слушая весь остаток ночи хрумканье и плямканье.

– Как тебя там? – грозно позвал я чертенка.

– Тгрум, – нехотя ответил он. – Но для друзей просто Рума.

– Неважно, – отмахнулся я. – Идем, определю тебя на чердаке, пока не решу, что буду с тобой делать.

Вначале послышался горький вздох, а за ним и громкий шелест множества бумажек. Невольно подивился размерам схрана, наверняка «позаимствованного» из запасов бакалеи.

Но разборки чинить не стал. Вначале выведу его из спальни Мерил, а там разберемся.

А уже на выходе из комнаты, пропуская вперед мохнатого наглеца-сладкоежку, услышал тихое:

– Спокойной ночи, Втор.

– Спокойной ночи, Мерил, – повторил я и внутренне усмехнулся собственной мысли: «Да уж, спокойнее некуда».

Закрыл дверь.

Глава 5

Повальный интерес

Прежде чем стричь овцу, нужно ее вырастить, выкормить, расчесать – и, собственно, все. Так вот, в этой главе я, по всей видимости, стану пастухом

– Рада представиться, я – Мерил Пери, пятая дочь в многочисленной семье потомственных душещипателей, которой выпал шанс доказать свою исключительность всей моей оголтелой родне. Ведь меня назначили душеприказчицей целого города! Этого города! – ораторствовала я с трибуны, глядя на толпу горожан, собравшихся плотненьким полукругом возле поместья Виндоухардов. – И не беда, что этот город находится аж в Китвуде. Королевстве, в котором помимо огромных лесов и густых чащоб раскинулись от поля до поля безымянные кладбища. Мне же лучше. Для моих экспериментов над экзистенциальной материей лучше места просто не найти!

Маленькая пауза, и я продолжила свою речь:

– Да вы даже представить себе не можете, как я рада опробовать свои навыки и умения в новом деле! Не только душещипать, но и душеприказывать. Хотя моя матушка сильно смутилась, не поняла, в чем, собственно, разница. И потому двадцать раз изумленно перечитала письмо-приглашение, прежде чем отпустить меня с тяжелым сердцем. По крайней мере, она старательно делала вид, будто переживает. И правильно! Ведь кто знает, сколько всего интересного ждет меня в этих краях?

Но, как и ожидалось, среди здешней непросвещенной публики в искренность моих мотивов не поверили, и именно поэтому где-то на середине пламенной речи в меня полетело сразу два яйца и штук пять яблок. Уклоняясь от последних, я, кстати, упала с кровати и наконец проснулась, с радостью осознав, что это был всего лишь сон.

Однако какой реалистичный и, я бы сказала, жизненный сон мне приснился накануне моего первого полноценного рабочего дня, не правда ли?

А если немного обдумать произошедшее, то все становится ясным и понятным, я просто-напросто внутренне напугана и сама не отдаю себе отчет в той ответственности, которая в одночасье свалилась на мои плечи.

– Так, нет! – хлопнула себя ладонями по щекам и приказала не унывать. – Не дело это, вот так паниковать! Душещипатель я или кто? Тем более из семейства Пери, а не абы откуда!

Столь пламенная речь, как ни странно, привлекла внимание прислуги, и мое уединение было немилосердно нарушено явлением одной из служанок: Айзы или Лорны.

Зайдя внутрь без стука, девушка в сером, застиранном почти до дыр передничке застыла, глядя на меня с открытым ртом.

– В-в-в... – она начала заикаться. – В-в-вы к-к-кто?

Я внимательно дослушала ее вопрос, хоть и порывалась подсказать где-то на середине фразы. А уже затем наконец представилась:

– Я – Мерил Пери, душеприказчица из Ирвинтведа, рада...

Раздался громкий бабах.

Бедняжка Айза – или Лорна – хлопнулась в обморок. Наверняка это все от голода...

Определенно, нужно что-то делать со столь грозной кухаркой. А то и до инфаркта недалеко или до других не очень приятных болячек, заработанных на нервной почве так или иначе.

Задумчиво перевела взгляд в сторону открытого дверного проема и услышала чьи-то шаркающие шаги. Медленно, но верно ко мне приближалось новое действующее лицо спектакля под названием «Доброе утро, я – Мерил Пери».

Пара секунд молчаливого ожидания – и вот из-за дверного косяка выглянула вторая служанка в сером передничке.

– Далась этому хлюпику нежилая спа... – Вошедшая оборвала себя на полуслове. – Айза?! – выкрикнула она, чудом не наступив на бедняжку, упавшую в обморок.

Я терпеливо дождалась следующего восклицания, прежде чем повторить попытку представиться.

– Поднимайся, хватит ерундой страдать! – упрекнула сестру (судя по всему) Лорна. Присев на корточки, она стала трясти ее за плечи.

А я рассмотрела лица обеих и пришла к выводу: да, так и есть. Схожие черты, одинаковые скулы.

Та, которая Айза, – девушка лет восемнадцати с курчавыми каштановыми волосами, спрятанными за серенькой косыночкой, сейчас лежала на полу и все еще не приходила в себя. Вторая, немного постарше, – темноволосая, с тугой косой, закрепленной шпильками на затылке наподобие улья. Вот так-так! Значит, на прическу время имеется. А на полноценную уборку поместья – нет?

Пометила себе непременно проследить за прислугой и полноценным исполнением ею своих обязанностей.

– Дайте ей пощечину, – посоветовала я, кивая в сторону обморочной. – Она точно проснется.

– Что?.. – изумилась служанка. – Кто вы? И почему...

– Я – Мерил Пери, – представилась в очередной раз и даже попыталась улыбнуться. – Прибыла к Алистеру Виндоухарду II. А вы, я так полагаю, Лорна. Сестра Айзы.

Девушка открыла было рот, чтобы возразить, или просто так проявлялось ее удивление. Но я опередила:

– Нюхательных солей у вас нет, вонючего спирта тоже, поэтому остается только пощечина, не так ли?

– Так вы та самая? – только и услышала я в ответ. И это была все еще Лорна. – Это вы промыли мозги нашим родителям до неузнаваемости, да?

Показалось, что в ее голосе звучала или претензия, или же плохо скрываемая обида.

О, а это интересно!

– Я? – удивленно переспросила, медленно переваривая ответ служанки. – Мозги я никому не промывала... Вроде как у меня нет на это ни навыков, ни врачебных компетенций.

Лорна фыркнула и опустила взгляд к сестре. Освободив одну руку, она размахнулась и как будто со всей силы ударила ладонью по лицу Айзы.

– Подымайся, хватит дурака валять!

– Как же вы неласково со своей сестрой. – Я вначале укоризненно покачала головой, а затем все-таки опомнилась и замолчала.

Не мое это дело. Ведь конфликта здесь нет, а значит, нет работы и для меня, душещипательницы из семейства Пери.

– Эй... ты чего? – хрипло возмутилась Айза, медленно приходя в себя. – Больно же.

– Зато действительно, – строго отрезала Лорна, поднимаясь с колен. – А ты и сама хороша – в обморок падать перед гостями нашего хозяина.

– Гостями? – переспросила сестричка, все еще с закрытыми глазами. Но вот, широко их распахнув, она резко села и уставилась на меня. – Так э-это же та самая! Понимаешь? Та самая, которая...

– Да-да, – проворчала Лорна. – Она самая, которая испортила нам родителей.

– Простите? – оскорбилась я. Ибо терпению моему неожиданно пришел конец, стоило за утро столько раз услышать – «та самая». Но виду не подала и вежливо продолжила: – Я по определению не могу никого испортить. Ведь я – Мерил Пери, потомственная душещипательница из семейства...

– Ну, точно! – воскликнула Айза, неласково перебив мое представление. И снова добавила поднадоевшее: – Та самая!

– Какими судьбами здесь? – спросила вдруг Лорна, отвлекая все внимание на себя. И голос ее звучал недружелюбно. В ее словах послышался намек, мол, и когда же ты уберешься восвояси?

Я помотала головой и пару раз моргнула, пытаюсь понять, не показалось ли мне? Ведь где это видано? Как такое возможно? Чтобы прислуга позволяла себе подобное поведение!

Тем не менее громко вздохнула, приводя чувства в порядок, и в высшей степени доброжелательно ответила:

– Теперь я душеприказчица Виндохарда II, а значит, ваша начальница, мои дорогие.

Айза, которая вот-вот собиралась подняться на ноги, решила повременить с этим и осела обратно на пол.

– Ой... – Лорна прикрыла ладошкой рот.

– Вот именно, – злорадно добавила я. Но в следующее мгновение опомнилась и перевела тему. – Вижу, здесь назревает некий непонятный мне конфликт. Правда, заняться им прямо сейчас я не могу. Но вот после обеда, – сделала многозначительную паузу, – я обязательно вас найду и узнаю, как и почему, а главное, кто испортил вам родителей.

Выжидательно смотрю на этих двоих, а они молча хлопают глазками и ничего не делают.

– Как ваша начальница, я бы хотела увидеть усердную работу, которую вы с радостью мне продемонстрируете. Например, наведете порядок в моей спальне.

– Да, хозяйка, – девушки ответили одновременно с неуклюжими кивками.

Приняла это за безоговорочную победу и отправилась дальше по делам, которые нужно было завершить еще вчера. А именно – поднять наверх все мои вещи. Потому что без моей любимой ночнушки я ворочалась в платье почти до самого утра. И сейчас вряд ли презентабельно выглядела. Немудрено, что эти двое не

признали во мне душеприказчицу.

Стоило только мне спуститься по лестнице босиком, как я снова встретила взъерошенного и отчего-то взволнованного Вторга с тапочками в руках.

– Ты уже встала? – поинтересовался мой наниматель. А я невольно залюбовалась игрой солнечных лучей в его темно-синих, блестящих и немного спутанных волосах.

– Да, – запоздало ответила я. – Уже встала и даже встретила Айзу и Лорну.

– Ах да, совсем забыл. – Он стукнул себя по голове. – Я же дал им поручение убираться в гостевых спальнях. – Они тебя разбудили?

– Нет-нет, все хорошо, – поспешила его заверить, пока он снова себя не ударил. – Наоборот, мне следовало встать раньше и самой распорядиться.

– Что ж... – Вторг приблизился и протянул тапочки. Я послушно обулась, слушая дальше.

– В этой связи я хочу прояснить одну вещь. – Он на секунду замялся, тщательно подбирая слова. – Вопреки твоей искренней убежденности, я никуда не собираюсь уезжать, а, наоборот, хочу остаться здесь с тобой.

А вот эта новость застала меня врасплох.

Пришлось тщательно подбирать слова, чтобы не нагрубить ненароком:

– То есть ты настолько мне не доверяешь, что хочешь остаться и проконтролировать, как я буду управлять твоим имуществом?

Показалось, наверное, но Алистер сильно удивился, и даже густая челка не скрыла от меня его изумленный взгляд.

– А... к... ч... – услышала я нечто бессвязное, прежде чем он наконец произнес нечто более осмысленное: – Почему?

– М-м-м? – Я приподняла брови и внимательно всмотрелась в черты его лица. Миловидные, утонченные, но все еще немного подростковые.

– Почему ты пришла к такому выводу?! – выпалил вдруг Алистер. – Я тебе полностью и всецело доверяю. Нет! Я готов вверить тебе свою жизнь!..

Сказав это, он резко умолк. Видимо, понял, что перестарался. Однако, вопреки ожиданию, забирать свои слова не стал.

– Вот только моя жизнь тебе не нужна и не интересна, не так ли? – И столько грусти прозвучало в его голосе! Щемящая тоска на секунду поселилась в моем сопереживающем сердце, прежде чем самообладание вернулось.

– Ну что ты! – я поспешила его заверить. – Твоя жизнь бесценна сама по себе. Как и жизнь каждого человека.

– Но тебе она не интересна. – Виндохард-младший заупрямился. – По-твоему, я способен на подобную подлость? Ты поэтому восприняла мои слова как оскорбление?

– Ну что ты... О подлости и речи быть не может! – попыталась выправить ситуацию я. – Я лишь предположила, что ты захотел остаться со мной ради контроля. А иначе зачем тебе жертвовать своим будущим, зачем жертвовать дипломом некроманта?

– Ключевое – «остаться со мной», – задал загадку Втор. И после этих слов стремительно вбежал по лестнице на второй этаж.

Остаться с собой? Что он имел в виду? Он хочет остаться сам с собой?

Я крепко задумалась на этот счет. Очень крепко. Так крепко, что даже не заметила, как подняла взгляд и проследила за высокой и худой фигурой Виндохарда, исчезающей там, наверху.

Вот умеет же он задачки задавать! А я даже не успела спросить его о Тгуме!

Но, думаю, переживать о местном сладкоежке не стоит – он наверняка и сам неплохо справляется с собственным пропитанием, и не только. Чего нельзя сказать обо мне. Ведь я еще умыться не успела, стою тут голодная как собака, в помятом платье. Про воронье гнездо на голове вместо прически вообще молчу.

Ох! Определенно, с этим надо что-то делать.

Прощупала карман жакета, который вновь надела после пробуждения, и с удовлетворением отметила, что складной нож на месте. Может, волосы себе подстричь? Да и ногти почистить не помешало бы.

Нет, сначала умываться и кушать.

– Эх, – вздохнула в голос. – Нужно было спросить, где здесь кухня и прочие удобства...

Стоило только проворчать так, как со второго этажа услышала знакомый зловредный голосок Румы:

– Кухня справа от тебя. Пройди по коридору, один раз сверни и загляни во вторую дверь, первая – посудная. Там ловить нечего.

– А комната удобств? – попытала счастье я.

Невежливый чертяка хмыкнул, фыркнул, хрустнул очередной конфетой и только после этого поделился столь необходимыми для меня знаниями:

– Во внутреннем дворе за сараем у них баня, там же нагревательный котел, а рядом с хозяйственной пристройкой – колодец, его видно с порога.

Вот уж не ожидала, что от демона может быть хоть какая-то польза. Обычно они делают все возможное, чтобы насолить людям. А тут явное отклонение от норм демонического поведения. Но тем не менее кивнула чертенку в знак благодарности. Его любопытный носик как раз показался у перил верхней ступеньки лестницы.

- Скажи, - не удержалась я от уточнения, - тебя кто-то воспитывает здесь, ведь так?

Не знаю, как пришла к подобному выводу. Видимо, интуиция сработала на опережение, потому что в следующий миг я услышала подтверждение собственной правоте:

- Ну да, а как ты догадалась?

- Да так, опыт душещипательства.

Сказав это, я улыбнулась и поспешила к той самой тумбочке, рядом с которой стояли мои ботиночки.

К слову, черт так просто от меня не отстал.

- Эй ты! - позвал он меня. - Ты мне должна!

Я изумленно обернулась к лестнице и встретила настырный и слегка обиженный взгляд пузатой мохнатой мелочи, которую, кстати, тоже не мешало бы подстричь.

- И что же я должна? - мелодично уточнила я, прикидывая в уме, смогу ли сама его обкорнать.

- Пять конфет, - безапелляционно выпалил нахаленок, прыгающий по ступенькам.

С другой стороны, почему бы и нет? Почему ему нельзя получить оплату за свои услуги?

- Согласна... но с одним условием, - упрямо ответила я. - Ты целый день помогаешь мне советами и выполняешь мелкие поручения, идет?

- Не-не-не! - возразил Тгрум. - Так не пойдет! Гони мои пять конфет - и я свободен. Мне их как раз до вечера хватит.

Я помотала головой, упорствуя.

– Или так, или никак.

Пузатая мелочь подбоченилась, сверля меня обиженным взглядом.

Но вот секундная пауза – и выражение его лица изменилось. Глазки заблестели от слез, а нос захлюпал.

– Так нечестно... – Рума почти натурально захныкал. А выпятив вперед нижнюю губу, еще и продолжил свой шантаж: – Я-я сейчас заплачу!..

– Ну и пожалуйста. – Я пожала плечами и продолжила обуваться. – Я же вижу, что ты несерьезен. Ведь если бы ты действительно испытывал душевные страдания, это отразилось бы на твоей ауре. А так все у тебя стабильно и не требует вмешательства.

Тгрум обиженно надулся.

– Так неинтересно! – вякнул он, скрестив руки на груди, наверное, раз в сотый. – И все-то ты видишь. Фи! – Под конец фразы чертяка громко фыркнул. – И все равно я никуда не пойду, мне на улицу путь заказан. Иначе как только увидят местные, так сразу на вилы и насадят. Без вариантов.

– Чего это? – изумилась я. А немного подумав, пришла к выводу, что все возможно. Чем и поделилась: – Потому что ты демон? Кстати, а ты вообще откуда взялся такой мелкий, а?

– Я? Из Запретной башни, откуда же еще? – И сказал он это так, будто об общеизвестной истине.

С одной стороны – логично. Все демоны оттуда. Преодолевают сотни и сотни ступенек, опасные, ужасные и жутко зловещие залы знаменитой на весь мир башни и выходят на поверхность, из ада прямо к людям. Но я-то говорила не о том.

– Насколько мне известно, Виндохард находится немного в стороне от Заставы, поэтому и спрашиваю. Как тебя сюда занесло?

– Как-как? – передразнил мелкий. – Взяло и занесло. И вообще, ты мне еще за прошлые ответы не заплатила. А уже новые вопросы задаешь. Вот притащишь мне конфеты, тогда и поговорим. – Гордо вздернув свой нос картошкой, он демонстративно развернулся на пятках и принялся взбираться по лестнице обратно наверх.

Не знаю зачем, но мне вдруг очень захотелось отомстить.

– О! Конфеты! – выкрикнула я.

Чертяка выпучил глаза и мигом крутнулся ко мне. Однако ожидаемо ноги его запутались, и он прямо-таки шмякнулся на пол со ступеньки.

– Ой, обозналась, – оправдалась я, вытаскивая из кармана жакета складной ножик. – А думала, у меня там конфеты.

Для пущей убедительности я даже состряпала виноватую рожицу, но мохнатый комедиант не повелся и громко фыркнул. Далее в ход пошли оскорбления:

– Ах ты, вредина!

Отлепив слегка помятую мордочку от пола, он подвигал челюстью и продолжил еще более неласково:

– Я к тебе с душой и телом, а ты вот так, да? Издеваешься надо мной?

Его слова разбередили во мне старую рану. Да... было дело, припоминаю за собой несколько абсолютно непростительных поступков, о которых боязно даже вслух произнести, не то что покаяться маме и папе на семейных собраниях рода Пери.

– Нет-нет, что ты? – оправдывалась я. Но, судя по гримасе чертенка, безуспешно. Поэтому дальше юлить не стала, честно призналась: – Ну прости. Не удержалась. Больше так не буду.

– Десять конфет! – возопил демоненок, подскакивая на ноги. – Десять – и я тебя прощаю!

Я чуть было рот не раскрыла от такой наглости. Так он и не обижался, что ли? А лишь выискивал повод зависить цену?

Сощуренно присмотрелась к этому хитрецу и его гадкой мелочной душонке.

– Ну точно ведь, – прошептала я одними губами, – этому только повод дай.

Правда, вот чего не ожидала, так это следующего оправдания:

– Да что вы все заладили? Повод, повод. Я, что ли, из вредности конфеты у всех вымогаю, так думаешь? Э... нет! Как бы не так! Я конфеты ем, чтобы перебить этот противный голод, который вынуждает таких, как я, кидаться на людей, ну, ты сама понимаешь зачем. Ведь я же не злой. Я не такой, как мои собратья. Вот, вынужден жить в этом доме и не высовываться на улицу. Иначе первый встречный – вилы, и мне кирдык, сама понимаешь.

Как тут все запущено.

– Так тебя жажда крови мучает? Зависимость, да? – Я сочувственно на него посмотрела и крепко призадумалась: а что я, в сущности, знаю о душах демонов? И поддаются ли они лечению?

Невероятный прилив любопытства нахлынул неожиданно. Глаза широко раскрылись, и я почти успела озвучить свою мысль, но увы, к моему великому сожалению, в следующую секунду нас прервал дворецкий. Точнее, его громкий хрюкающий кашель, или же это такой чих? Неважно.

Я повернула голову на звук.

Уортон громко зевнул, выйдя из-за поворота, ведущего на кухню. И только увидев меня, закрыл рот ладонью.

М-да. С прислугой в этом поместье – беда.

– Вот вы где? – Дворецкий махнул мне рукой, будто просил подойти ближе. Чем, естественно, отвлек все внимание на себя. К слову, чертик тотчас исчез на месте. – Молодой господин распорядился повиноваться вам во всем.

Шаркая протертыми до дыр тапочками, старик уставился на меня насмешливым взглядом и медленно приближался.

– Там, это, кухарка на стол накрыла. Завтрак вам приготовила. Там же, на кухне, есть умывальник с ведром нагретой теплой воды.

И рассказывал он об этом, будто о гигантском подвиге мирового масштаба.

Но я подумала, что не время кого-либо поучать, поэтому вежливо улыбнулась ему и благодарно кивнула со словами:

– Хорошо, я учту.

– О, пренебреженно! – старик ехидно хмыкнул. Или мне показалось?

И правда, ведь не может быть, чтобы даже дворецкий вел себя столь фамильярно, не говоря уже о служанках и домашней живности в лице Тгрума.

Кстати, об этом.

– Скажите, а у вас есть в кладовой конфеты?

Как-никак, а я чертенку задолжала. Хоть и не согласна с его методами вымогательства. Дары, причем любые, должны быть от души, от сердца, так сказать, а не из нужды сдержать слово. Тем более я искренне не понимала такое слово, как бартер. Недоумевала, почему вообще люди соглашались на подобные вещи.

Не проще ли сделать приятное человеку, ничего не ожидая от него взамен?

Правда, моя матушка была со мной не согласна и всегда говорила о том, что я все еще чересчур наивна, если думаю именно так.

«Жизнь – сложная штука, Мерил, – говорила ма. – Она состоит из маленьких свершений и больших неудач. И каждому из нас не обойтись без помощи друг друга в той или иной мере. Так вот, мера, в которой исчисляется эта самая помощь, и есть деньги. Золотые, медные, серебряные чеканные кругляши по сути являются инструментом своеобразного бартера между людьми».

«А как быть с теми, кто не делает ничего полезного другим людям? – закономерно спрашивала я. – Допустим, одному мужчине завещали сундук, набитый серебром. Как быть в этом случае? Получается, другие люди будут помогать этому мужчине, а он нет? Он будет запускать руку в сундук и жить себе припеваючи?»

«Эх, Мерил, – вздыхала тогда матушка. – Жить с сундуком серебра тоже непросто. Его нужно хранить в таком месте, чтобы другие люди до него не добрались. Нужно уплатить налог на наследство, нужно каждодневно оплачивать труд других людей, которые делают что-то полезное для этого мужчины. Рано или поздно, но жизнь вынудит его взяться за мотыгу и пойти возделывать землю, чтобы не умереть с голоду. Потому что сундук серебра – это не так много на самом деле. Особенно если этот сундук получен в дар человеком, который не умеет распоряжаться таким богатством. Он его быстро промотает, и на том все».

– Кх-кхм, – прокряхтел Уортон, милостиво дожидаясь, пока я вернусь к реальности из воспоминаний. – Так мне проводить вас на кухню или же вы еще куда-то собрались? – Он демонстративно опустил взгляд к моим ботинкам.

– Ах да, я собралась посетить комнату удобств. Спасибо. А когда управлюсь, загляну на кухню. И еще: я не услышала ответ про конфеты.

– Конфеты в поместье не храним, – нехотя ответил дворецкий, виновато отводя взгляд. – Но вот в ближайшей бакалее, принадлежащей молодому господину, есть кое-какие сласти. По крайней мере, неделю назад, когда я заходил туда с поручением, я их видел.

– Что ж, ясно. – Я кивнула Уортону. – Спасибо. И можете меня не ждать. На сегодня у меня нет пока для вас заданий. Я вначале ознакомлюсь с поместьем и городом. Но завтра извольте рано утром быть на посту.

– Хорошо, мисс. – Старик хрустнул позвонком в попытке выровняться. Но вместо этого громко ойкнул и зашелся кашлем.

– Давайте без формальностей, – сжалилась я.

Еще чего не хватало – в первый же день лишиться дворецкого. Да, помощи от него маловато. Но имелись два немаловажных достоинства. Это знания и опыт, которые мне в скором времени могут понадобиться. Собралась было уходить, но в конце не выдержала и все-таки остановила дворецкого, шедшего обратно на кухню, окликнула:

– Скажите, а почему вы так на меня смотрите?

Но тот пожал плечами: мол, не понял, о чем я. Развернулся и отправился дальше по коридору.

Хм. «Странно» – не то слово. Или же мне мерещится пренебрежительное отношение, или же я действительно успела стать объектом сплетен.

Но чем я могла отличиться за столь короткий срок? Дело во встрече с «джентльменами» в таверне? Или же кому-то не нравится тот факт, что меня назначили душеприказчицей, и он поэтому злословит? Прокрутила в уме все события вплоть до произошедшего в моей спальне.

Нет, определенно, я ничего предосудительного не сделала, чтобы так на меня смотреть. Тем более – чтобы стать объектом повального интереса всех горожан. Точное и абсолютное «нет». Мне просто показалось.

Кивнула своим мыслям и отправилась к парадному выходу из поместья. Затем нужно будет позавтракать и поднять наконец вещи к себе в спальню. Ведь просить об этом старика Уортона я не стала, сжалилась над его здоровьем. Бедняга и так ходит сгорбившись, еле ноги переставляет. А тут тяжелый сундук и чемодан. Нет, он не осилит. Айза и Лорна заняты уборкой, кухарка вряд ли согласится поработать моим личным лакеем, а других работников не наблюдалось.

Правда, остаются еще конюх и управляющая, с которыми только предстоит познакомиться. И, конечно, сам Алистер. Вот в его физической силе я не сомневалась. Но какой же из меня получится душеприказчик, если я стану просить помощи у моего работодателя?

Озадачить поверенного? Тоже бредовая идея. Ведь он канцелярский работник. Наверняка ничего тяжелее стопки бумаги в жизни не поднимал. Да и не обязан по долгу службы заниматься подобными вещами. Вот и остается мне самой поднимать наверх собственные вещи. Ну ничего. Дело простецкое. Раз – и готово.

Кивнула с улыбкой и наконец открыла скрипучую парадную дверь поместья.

А там...

Лило как из ведра. И кругом на улице ни души. Поморщилась, глядя на непролазную слякоть, представшую взору, стоило лишь перевести взгляд чуть дальше крыльца.

Хм.

– Что там говорил Уортон про умывальник на кухне? – я озвучила мысль вслух. – Пожалуй, все-таки прислушаюсь к его словам.

Глава 6

Шальное утро

Иной раз нам сложно понять даже самих себя, нежели еще кого-то постороннего

«У любых сплетен есть несколько основных особенностей. Первое: они чаще всего лживы и не отражают реальное положение вещей. Второе: их целью служит задача – развлечь публику. А для этого в ход идут любые уловки, чтобы

подогреть интерес к рассказчику. Но в любом случае мало кто задумывается о реальном вреде, причиняемом объекту сплетен. И это прискорбно...» – поучала нас матушка, пока все мы, потомственные душещипатели, сидели полукругом в зале на семейном собрании Пери.

Огонь приятно потрескивал в камине, озаряя комнату теплыми оранжевыми красками, а за окном, будто в такт щелкающим звукам, завывал ветер, подгоняемый в сторону фасада нашего высокого домика узкой окраинной улочки столицы Ирвинтведа.

Я в тот день держала в руках кружку с горячим ароматным шоколадом и грезила наяву о неожиданных приключениях, которые вот-вот могут со мной случиться.

Не знаю почему, но я всегда знала, что не останусь в доме Пери до самой старости, как, например, это сделала моя бабушка, тоже Обрывающая Жизни, кстати. Ее дар был вне закона, но, как водилось в наших краях, запрет еще ничего не значит. Совсем-совсем ничего. Потому что взяться за наказание, ссылку или же арест моей ба по сей день так никто и не отважился. Даже не так: пять лет спустя, после самого первого указа местного разлива, в котором мою бабушку объявили вне закона, власти королевства только и сделали, что строго-настрого запретили пользоваться своими умениями ни в мирных, ни каких-либо еще целях – любых. Иначе...

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/finova_eva/dusheprikazchica-meril-peri

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)